

«Группа двадцати» и международные организации: взаимодействие для обеспечения сильного, устойчивого и сбалансированного роста¹

М.В. Ларионова

Ларионова Марина Владимировна – д.полит.н., директор и ведущий научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., 11; E-mail: larionova-mv@ranepa.ru

Созданная в ответ на экономический и финансовый кризис, с которым существующие институты не смогли справиться должным образом, «двадцатка» превратилась из института антикризисного управления в главный форум международного экономического сотрудничества. Как и ее предшественник «Группа семи», созданная в 1975 г., а также БРИКС, созданный в 2009 г., «Группа двадцати» является неформальным институтом высшего уровня, или институтом «клубного типа». Осуществляя функции глобального управления: обсуждение, определение направлений действий, принятие решений, исполнение решений и развитие глобального управления, «Группа двадцати» взаимодействует с другими международными организациями, таким образом, обеспечивая повышение последовательности, легитимности и эффективности своих действий. Предполагается, что для получения максимальных выгод от такого взаимодействия с международными институтами «двадцатка» использует комбинацию моделей «каталитического воздействия», «ядра, влияющего на систему» и «параллельного управления», т.е.: стимулирует или поддерживает изменения и реформирование международных организаций; определяет новые направления действий для других организаций; и создает собственные механизмы. В статье проверяется эта гипотеза. Для того, чтобы проследить динамику взаимодействия «Группы двадцати» с многосторонними организациями и определить предпочтительные модели взаимодействия в рамках отдельных председательств и сфер политики, анализ осуществлялся на основе теории рационального выбора институционализма с использованием количественного и качественного анализа документов, принятых «двадцаткой».

Результаты исследования показывают, что интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с международными организациями очень высока и в основном «двадцатка» использует комбинацию моделей «каталитического воздействия» и «ядра, влияющего на систему», хотя выбор зависит от сферы политики, организации, с которой осуществляется взаимодействие, и повестки дня председательства. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с МВФ, Советом по финансовой стабильности, Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития значительно превосходит интенсивность взаимодействия с другими институтами. ООН занимает только седьмое место по доле и интенсивности упоминаний в дискурсе «двадцатки». Зафиксировано очень мало случаев «параллельного управления», и большинство из них приходится на сферу инвестиций в инфраструктуру, что может быть интерпретировано как ответ «Группы двадцати» на сохраняющийся разрыв между спросом на инвестиции в инфраструктуру и существующим предложением и ее лидирующей роли в этой сфере. Таким образом, при реализации своей миссии и функций «двадцатка» предпочитает взаимодействовать с ключевыми международными организациями, выступая в качестве «хаба глобальной сети».

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Модели взаимодействия международных институтов в процессе осуществления многостороннего управления в сферах макроэкономической политики, финансового регулирования, международной торговли и инвестиций», проект № 15-07-00022.

Статья поступила в редакцию в августе 2016 г. Перевод выполнен Н.А. Спорышевой.

Статья начинается с краткого обзора аналитической парадигмы исследования и методологии. Затем рассматриваются динамика и модели взаимодействия «Группы двадцати» с международными организациями по широкому спектру приоритетов. В заключительном разделе представлены результаты и выводы.

Ключевые слова: глобальное управление; международные организации; неформальные институты высшего уровня; модели взаимодействия; эффективность; легитимность; теория рационального выбора; «Группа двадцати»; БРИКС

Для цитирования: Ларионова М.В. «Группа двадцати» и международные организации: взаимодействие для обеспечения сильного, устойчивого и сбалансированного роста // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 2. С. 54–86. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-02-54

Введение

Созданная в ответ на экономический и финансовый кризис, с которым существующие институты не смогли справиться должным образом [Hajnal, 2014, p. 16], «Группа двадцати» трансформировалась из института антикризисного управления в главный форум международного экономического сотрудничества [G20 Leaders, 2009a, para. 19]. Как и ее предшественник «Группа семи», созданная в 1975 г., а также БРИКС, созданный в 2009 г., «Группа двадцати» является неформальным институтом высшего уровня, или институтом «клубного типа»². Однако «двадцатка» более представительна, поскольку объединяет лидеров ведущих развитых и развивающихся стран и Европейского союза. На членов «Группы двадцати» приходится около 90% мирового ВВП, 64% мирового населения и 80% мировой торговли. Широкое представительство в рамках института развитых и развивающихся стран, которое, без сомнения, является преимуществом с точки зрения его легитимности и способности выполнять принятые решения, имеет и обратную сторону, различия между участниками затрудняют координацию, достижение консенсуса и контроль за исполнением обязательств.

В отсутствие постоянного секретариата и юридических обязательств по исполнению решений «двадцатка» опирается на механизмы временного секретариата, создаваемого каждой из принимающих председательство стран, и самоотчетности. Осуществляя функции глобального управления: обсуждение, определение направлений действий, принятие решений, исполнение решений и развитие глобального управления, «Группа двадцати» взаимодействует с другими международными организациями, таким образом, обеспечивая повышение последовательности, легитимности и эффективности своих действий. Под обсуждением понимается личное общение представителей «двадцатки», результаты которого находят отражение в коллективных документах.

² Неформальные институты высшего уровня характеризуются ограниченным членством, относительно низким уровнем бюрократии, гибкостью форматов взаимодействия, опорой на принципы консенсуса в принятии решений и добровольности их исполнения. Регулярные встречи глав государств и правительств для координации позиций по широкому кругу вопросов международной, региональной и национальной политики являются вершиной (summit) таких институциональных образований, включающих большое количество акторов, взаимодействующих по сложившимся процедурам на двух уровнях: национальном и международном. Обязательства, зафиксированные в коллективных документах, не являются юридически обязательными для исполнения, но имплементация решений стимулируется взаимными ожиданиями и давлением со стороны партнеров. Примерами подобных институтов в глобальном и региональном управлении являются «Группа семи/восемью», «Группа двадцати», БРИКС, АТЭС и др.

Определение направлений действий – это коллективное утверждение общих принципов, норм и рекомендаций. Принятие решений рассматривается как согласование выполнимых, четких коллективных обязательств с достаточной степенью конкретики, обязательности исполнения и делегирования полномочий. Под исполнением решений понимается реализация действий, соответствующих коллективным обязательствам. Развитие глобального управления понимается как способность «Группы двадцати» использовать другие международные институты и создавать свои собственные институты в качестве механизмов глобального управления [Kirton, 2013, p. 37–39].

В данной статье рассматривается, каким образом «Группа двадцати» взаимодействует с международными организациями, и какие модели взаимодействия, с учетом преимуществ и ограничений форума, выбирают лидеры «двадцатки» для реализации миссии и функций института. Статья начинается с краткого обзора аналитической парадигмы исследования и методологии. Затем рассматриваются динамика и модели взаимодействия «Группы двадцати» с международными организациями по широкому спектру приоритетов. В заключительном разделе представлены результаты и выводы.

Аналитическая парадигма и методология

Аналитической основой исследования является теория рационального выбора институционализма. Учитывая фундаментальное положение теории рационального выбора, согласно которому государства создают институты, потому что осознают выгоды, получаемые ими в результате выполнения институтами возложенных на них функций [Rosamond, 2000, p. 116], этот подход наиболее уместен для анализа происхождения, существования и развития неформальных институтов высшего уровня, а также их взаимодействия с международными организациями. Во-первых, институты создаются путем добровольного соглашения лидеров соответствующих стран для выполнения конкретных функций и миссий [Hall, Tailor, 1996]. Во-вторых, страны – члены института примерно равного уровня, при этом представляющие разные континенты, цивилизации и имеющие разный уровень экономического развития, действуют стратегическим образом, для того чтобы в максимальной степени обеспечить достижение своих приоритетов. В-третьих, саммиты являются механизмами, в которых стратегическое взаимодействие между лидерами государств играет решающую роль в определении политических результатов. В-четвертых, для максимизации выгод от вновь созданных институтов их основатели могут выбрать модель взаимодействия с существующими институтами, которую они считают наиболее эффективной для достижения своих целей. Более подробное описание см. в [Lagionova, 2016]. Таким образом, «Группа двадцати», как и другие неформальные институты высшего уровня, может использовать сочетание моделей «каталитического воздействия», «ядра, влияющего на систему», и «параллельного управления» [Putnam, Wayne, 1987, p. 155–157]. Действуя в качестве «катализатора», «двадцатка» стимулирует или поддерживает изменения и реформирование международных организаций. Взаимодействуя с международными организациями в качестве «ядра, влияющего на систему», она может определить новое направление действий путем передачи мандата или обеспечить политическое лидерство, в котором нуждается организация для продолжения деятельности по существующим направлениям с опорой на поддержку ее членов и международного сообщества. «Группа двадцати» также может создавать свои собственные механизмы, функционирующие параллельно с существующими институтами. Предполагается, что «двадцатка» использует все три

модели: «каталитическое воздействие», «ядро, влияющее на систему», и «параллельное управление». В рамках данной работы проверяется это предположение.

В исследовании используются количественный и качественный методы анализа документов, принятых «Группой двадцати»³, прослеживается динамика ее взаимодействия с международными институтами и выявляются основные модели взаимодействия, характерные для отдельных председательств и сфер политики. На первом этапе анализа используется количественный подход с применением трех параметров: количество упоминаний того или иного института за период, его доля в общем количестве упоминаний и интенсивность. Интенсивность рассчитывается как отношение количества упоминаний к количеству символов (включая пробелы и знаки пунктуации) в документах:

$$D1 = M1 / S1,$$

где $D1$ – интенсивность упоминаний конкретного института за определенный год (период), $M1$ – количество упоминаний данного института за этот год (период), $S1$ – общее количество символов в документе за данный год (период). Для большей наглядности результатов $D1$ умножается на 10 000.

На втором этапе осуществляется качественный анализ, позволяющий выявить наиболее характерные модели взаимодействия «Группы двадцати» с многосторонними организациями, а также динамику и интенсивность избираемых моделей взаимодействия для конкретных институтов и в конкретных сферах политики: финансах, экономике, международной торговле, инвестициях, энергетике, социальных вопросах.

Основные результаты

Взаимодействие «Группы двадцати» с международными институтами

Начиная с первого саммита в Вашингтоне «Группа двадцати» последовательно взаимодействует с международными организациями для преодоления кризиса и глобального управления, однако интенсивность и характер взаимодействия отличаются в зависимости от председательства и организаций. Тем не менее можно отметить некоторые общие тенденции. Общее количество упоминаний международных организаций в дискурсе «двадцатки» составляет 4390, причем для большинства организаций наиболее характерной моделью взаимодействия является «ядро, влияющее на систему», модель «каталитического воздействия» чаще всего используется во взаимодействии с МВФ, Всемирным банком и ВТО, а количество случаев «параллельного управления» крайне ограничено. Интенсивность взаимодействия «двадцатки» с международными организациями меняется, и саммиты в Лондоне и Питтсбурге, на которых определялась миссия института и его роль в системе глобального управления, характеризуются самыми высокими уровнями интенсивности (28,7 и 30,5 соответственно), тогда как средний показатель составляет 12,95.

Саммиты в Вашингтоне, Лондоне и Сеуле подтверждают решимость «двадцатки» исполнять роль «ядра, влияющего на систему», определяя направление действий для других институтов. В Вашингтоне лидеры согласовали принципы реформирования финансовых рынков и регулирования, приняли обязательство по реформе Бреттон-Вудских институтов и увеличению ресурсов многосторонних банков развития (МБР).

³ Общее количество рассматриваемых документов, принятых в период с саммита в Вашингтоне до саммита в Анталии включительно, составляет 133.

В Лондоне члены «двадцатки» обязались утроить ресурсы МВФ до уровня 750 млрд долл. и поддержать увеличение объемов кредитования МБР по крайней мере на 100 млрд долл., а также создали Совет по финансовой стабильности с целью обеспечения стабильности, открытости и прозрачности финансового сектора и контроля за реализацией международных стандартов финансового регулирования. Саммит в Сеуле был отмечен прорывным обязательством по перераспределению 6% квот МВФ в пользу стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран к Ежегодным совещаниям МВФ 2012 г.; соглашением о расширении процесса взаимной оценки (МАР); а также принятием Сеульского консенсуса и Многолетнего плана действий по развитию, которые планировалось реализовывать в партнерстве с международными организациями. Большинство саммитов демонстрирует выбор «двадцатки» в пользу модели «ядра, влияющего на систему».

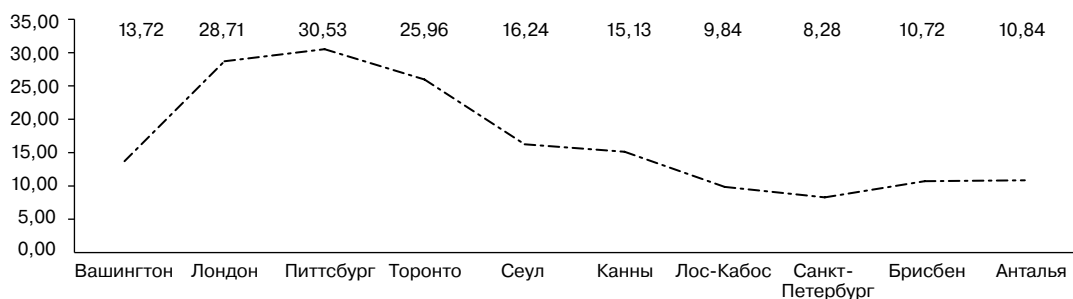

Рис. 1. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с международными организациями по саммитам

«Параллельное управление» не часто встречается в дискурсе «двадцатки», составляя менее 2% случаев взаимодействия для большинства председательств, за исключением саммита в Лондоне, когда соответствующий показатель достиг максимума в 8,28%. Этот пик связан с инициированным премьер-министром Великобритании Гордоном Брауном проектом «нового глобального консенсуса в отношении ключевых ценностей и принципов, которые будут способствовать устойчивой экономической деятельности». В Плане действий по выходу из глобального финансового кризиса лидеры поддержали «обсуждение подобной хартии устойчивой экономической деятельности, предполагая продолжить обсуждение на своей следующей встрече» [G20 Leaders, 2009, para. 21].

Более 90 организаций: универсальные, специализированные, региональные и глобальные, упоминаются в документах «двадцатки». Тем не менее интенсивность ее взаимодействия с МВФ, Советом по финансовой стабильности, Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) значительно превосходит аналогичные показатели для других институтов. Соответственно, их доля в дискурсе существенно превышает долю всех остальных международных организаций, как показано на рис. 2.

«Группа двадцати» последовательно настаивала на реформе квот и управления МВФ, поддерживала усилия Группы Всемирного банка и региональных банков развития по мобилизации и стимулированию финансирования инвестиций в инфраструктуру и опиралась на опыт ОЭСР в разработке решений по широкому кругу проблем: от борьбы с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли (BEPS)

до осуществления структурных реформ для обеспечения роста. Детище «двадцатки» – Совет по финансовой стабильности – стал незаменимым партнером в стимулировании и надзоре за реализацией реформ финансовых рынков и регулирования. ООН входит в десятку наиболее упоминаемых в дискурсе «Группы двадцати» организаций, но находится лишь на седьмом месте. На первом саммите «двадцатки» в Вашингтоне лидеры упомянули ее дважды, подтвердив принципы, согласованные в ходе Конференции ООН по финансированию развития 2002 г. в Монтеррее и пообещав поддержку инициативе Всемирного банка и ООН по возвращению похищенных активов (StAR). На саммите в Лондоне «двадцатка» призвала ООН, в сотрудничестве с другими глобальными институтами, создать эффективный механизм для мониторинга воздействия кризиса на наиболее бедные и наиболее уязвимые слои населения [G20 Leaders, 2009, para. 25]. «Группа двадцати» в основном взаимодействует с ООН по вопросам развития (ЦРТ и ЦУР), продовольственной безопасности и изменения климата. На саммите в Санкт-Петербурге доля упоминаний ООН в документах «двадцатки» составила исторический максимум, достигнув 7,57% при среднем показателе за весь рассматриваемый период в 4,08%.

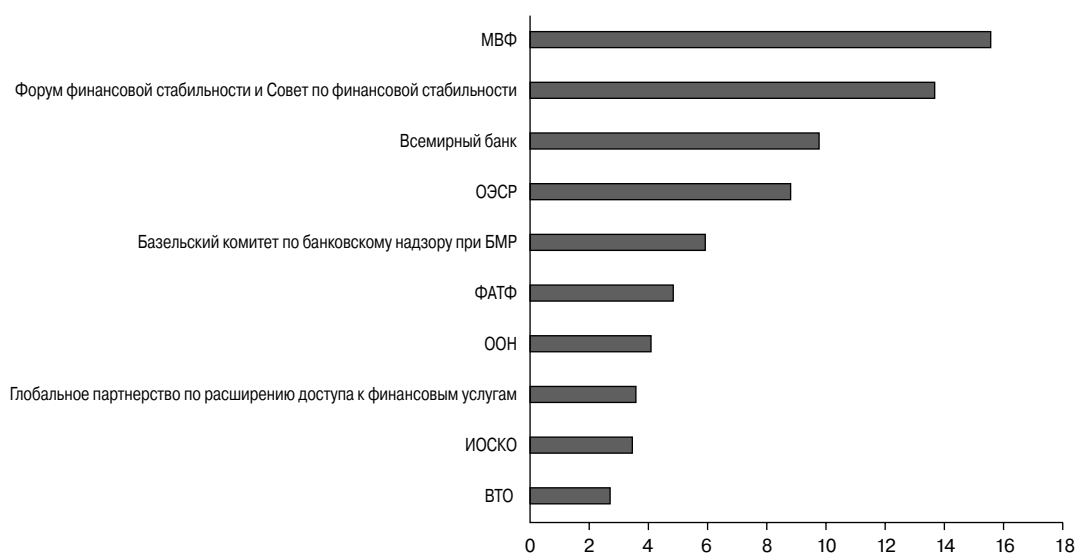

Рис. 2. Доля упоминаний ключевых международных организаций в дискурсе «Группы двадцати»

Выражая приверженность борьбе с протекционизмом и содействию торговле и инвестициям, «Группа двадцати» поручила Всемирной торговой организации осуществлять мониторинг и представлять публичные отчеты об исполнении соответствующих обязательств. Это поручение выполняется ВТО совместно с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и ОЭСР. Признавая «высококачественные рабочие места... основой подъема экономики», на своем третьем саммите в Питтсбурге лидеры «двадцатки» обязались проводить политику в соответствии с основополагающими принципами МОТ и правами трудящихся «для обеспечения того, чтобы глобальный экономический рост был выгоден всем». Начиная с саммита в Питтсбурге, МОТ последовательно работала над подготовкой для «Группы двадцати» Стратегии в области профессиональной подготовки кадров, различных обзоров и мониторинговых отчетов. Хотя интенсивность взаимодействия «двадцатки» с МОТ невысока, она остается

устойчивой при среднем показателе 0,33 и средней доле упоминаний в 2,69%. В табл. 1 представлены данные по количеству упоминаний, доле и интенсивности взаимодействия «Группы двадцати» с 15 ведущими организациями-партнерами.

Таблица 1. Упоминания «Группой двадцати» топ-15 организаций-партнеров

Организация	Количество упоминаний	Доля упоминаний, %	Интенсивность
МВФ	683	15,56	2,02
Совет по финансовой стабильности + Форум по финансовой стабильности	600	13,67	1,77
Всемирный банк	428	9,75	1,26
ОЭСР	386	8,79	1,14
Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН)	260	5,92	0,77
ФАТФ	211	4,81	0,62
ООН	179	4,08	0,53
Глобальное партнерство за финансовую доступность (GPF1)	157	3,58	0,46
Международная организация комиссий по ценным бумагам	152	3,46	0,45
ВТО	119	2,71	0,35
Международная организация труда	118	2,69	0,35
Совет по международным стандартам финансовой отчетности (IASB)	110	2,51	0,32
Банк международных расчетов	51	1,16	0,15
Международная финансовая корпорация	50	1,14	0,15
ЮНКТАД	49	1,12	0,14

МВФ и Всемирный банк

Начиная с первого саммита в Вашингтоне МВФ является важным партнером «Группы двадцати». Как отмечает Питер Хайнал, «эта связь предшествовала возникновению “двадцатки”; “Группа семи” с первых дней своего существования опиралась на МВФ и обращалась к нему по различным вопросам, например, относительно роли МВФ в обеспечении экономического надзора...» [Hajnal, 2014, p. 55]. Саммит в Вашингтоне задал курс на увеличение ресурсов МВФ и укрепление его потенциала в сфере надзора. В Лондоне лидеры приняли обязательство утроить ресурсы МВФ и одобрили новые механизмы кредитования, позволяющие Фонду выполнять свою важную роль в обеспечении глобальной финансовой стабильности и ребалансировке роста. На саммите в Сеуле лидеры «двадцатки» отчитались об исполнении этих обязательств, также подтвердив решение об удвоении квот членов МВФ и завершении к Ежегодным совещаниям 2012 г. перераспределения 6% долей квот в пользу динамично растущих стран

с формирующимся рынком, развивающихся стран и недостаточно представленных стран. В период между саммитами в Лондоне и Анталье «Группа двадцати» последовательно усиливала давление для завершения согласованных в 2010 г. реформ МВФ, призывая США к их ратификации. В Анталье лидеры призвали МВФ завершить работу на основе временного решения, которое приведет доли квот в соответствие с уровнями, принятыми при 14-м общем пересмотре квот, а также завершить анализ метода оценки корзины СДР таким образом, чтобы ее состав отражал роль валюты в международной торговле и глобальной финансовой системе. После одобрения Конгрессом США указанных реформ в декабре 2015 г. [Lew, 2016] «двадцатка» продолжила оказывать на МВФ каталитическое воздействие, призывая к завершению 15-го общего пересмотра квот, в том числе разработки новой формулы расчета квот, к ежегодным совещаниям 2017 г. [G20 Finance Ministers and Central Bank Governors, 2016, para. 8].

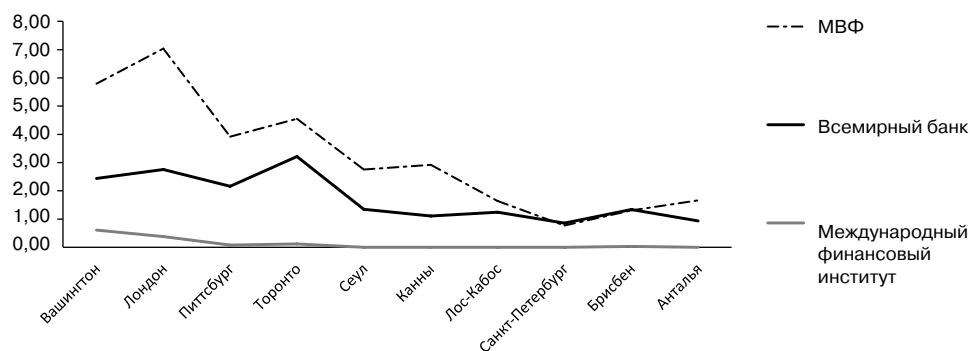

Рис. 3. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с МВФ и Всемирным банком

«Группа двадцати» вдохновила проведение МВФ новой детальной оценки текущего положения и перспектив глобальной экономики и финансового сектора. Начиная с выпущенного в марте 2009 г. доклада о глобальных перспективах и вопросах экономической политики и обзора предпринимаемых «Группой двадцати» мер по борьбе с глобальным кризисом, к каждой встрече лидеров и министров финансов «двадцатки» МВФ представляет аналитические доклады. В целом с 2009 по 2015 г. МВФ подготовил 32 доклада о глобальных перспективах и вызовах для экономической политики. А в 2010 г. был подготовлен первый доклад в рамках Процесса взаимной оценки (МАР) в соответствии с поручением «двадцатки» по итогам саммита в Питтсбурге, на котором «лидеры обязались выявить ключевые задачи, разработать политику, направленную на решение этих задач, и запустить процесс взаимной оценки (МАР) для оценки прогресса. Фонду, при участии других международных институтов, было поручено оказывать поддержку при проведении анализа того, как соответствующие национальные и региональные инструменты согласуются между собой, а также разработать долгосрочный прогноз соответствия политики, проводимой отдельными членами «двадцатки», коллективной цели обеспечения сильного, устойчивого и сбалансированного роста мировой экономики» [IMF, 2010, p. 3]. МАР стал «аналитической основой» Рамочного соглашения «Группы двадцати» по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста. Это яркий пример того, как «двадцатка» взаимодействует с МВФ в качестве «ядра, влияющего на систему». Хотя интенсивность взаимодействия «двадцатки» с МВФ постепенно снижается, Фонд остается ее основным партнером, что подтверждается стабильно высокой долей упоминаний МВФ

в дискурсе института, а также ростом количества докладов, которые МВФ представляет на рассмотрение «двадцатки» (второй показатель после ОЭСР), по все более широкому кругу тем.

Всемирный банк находится на третьем месте по интенсивности и доле упоминаний в документах «Группы двадцати», уступая только МВФ и Совету по финансовой стабильности. В то же время взаимодействие со Всемирным банком не демонстрирует такой же динамики интенсивности, как в случае с МВФ и Советом, которые были ключевыми партнерами по антикризисному управлению на первых саммитах «двадцатки», однако после саммита в Каннах интенсивность их упоминаний снизилась и затем осталась относительно стабильной. На саммитах в Вашингтоне и Лондоне лидеры обязались выделить «средства на нужды социальной защиты беднейших стран, в том числе путем предоставления инвестиций для решения долгосрочных проблем обеспечения продовольственной безопасности и путем внесения добровольных двусторонних взносов в Механизм оказания помощи странам с уязвимыми экономиками по линии Всемирного банка, включая Фонд по преодолению инфраструктурного кризиса и Фонд оперативного социального реагирования» [G20 Leaders, 2009, para. 25]. В Питтсбурге лидеры «двадцатки» подчеркнули, что «дополнительные ресурсы должны увязываться с ключевыми институциональными реформами (Всемирного банка и многосторонних банков развития) для обеспечения эффективности: усилением координации и более четким разделением труда, большей приверженностью транспарентности, подотчетности и надлежащему корпоративному управлению, расширением возможностей в области инноваций и достижением зримых результатов, а также большим вниманием к потребностям беднейших слоев населения» [G20 Leaders, 2009a, para. 26]. Лидеры также призвали к значительному, по меньшей мере на 3%, увеличению числа голосов развивающихся стран и стран с переходной экономикой во Всемирном банке [G20 Leaders, 2009a, para. 27]. В Торонто «двадцатка» одобрила согласованные акционерами Всемирного банка реформы права голоса, направленные на увеличение доли голосов развивающихся стран и стран с переходной экономикой на 4,59%. В своем первом докладе для «Группы двадцати», представленном к саммиту в Торонто, Всемирный банк призвал к обеспечению более инклюзивного роста, а затем стал одним из ключевых партнеров по реализации Сеульского Многолетнего плана действий по развитию, способствуя реализации и мониторингу исполнения решений «двадцатки» по девяти его основным направлениям: 1) инфраструктура, 2) частные инвестиции и создание рабочих мест, 3) развитие человеческих ресурсов, 4) торговля, 5) расширение доступа к финансовым услугам, 6) рост с устойчивостью, 7) продовольственная безопасность, 8) мобилизация внутренних ресурсов, 9) обмен знаниями.

По итогам поручения на саммите в Каннах по оценке вклада программы экономических реформ в рамках Рамочного соглашения в создание новых рабочих мест, Всемирный банк совместно с другими международными организациями (МВФ, ОЭСР, МОТ) представил первый доклад и рекомендации относительно мер по ускорению темпов восстановления рабочих мест и сокращению безработицы к саммиту в Лос-Кабосе, сохранив это направление в центре внимания. В Санкт-Петербурге лидеры поручили Рабочей группе «двадцатки» по вопросам занятости разработку национальных планов занятости, и Всемирный банк активно включился в деятельность по определению потребностей, выявлению передового опыта и разработке вариантов политики.

Два других важных примера взаимодействия со Всемирным банком по модели «ядра, влияющего на систему», связаны с сотрудничеством в области сельского хозяйства и проблемой инвестиций в инфраструктуру. Многосторонняя инициатива Все-

мирного банка AgResults направлена на увеличение инвестиций в обеспечение глобальной продовольственной безопасности и сельское хозяйство, в том числе со стороны частного сектора. Инициатива AgResults возникла на саммите «двадцатки» в Торонто в июне 2010 г., когда лидеры обязались исследовать потенциал использования инновационных механизмов частного сектора для обеспечения продовольственной безопасности и повышения производительности сельского хозяйства в развивающихся странах. Это обязательство способствовало официальному запуску на саммите в Лос-Кабосе в июне 2012 г. инициативы AgResults с предварительными обязательствами стран о выделении ей финансовых средств в размере 100 млн долл.

Усилия «Группы двадцати» по мобилизации финансирования для инвестиций в инфраструктуру, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах, были структурированно отражены в Рабочем плане по финансированию инвестиций, подготовленном профильной Исследовательской группой «двадцатки» и одобренном лидерами на саммите в Санкт-Петербурге. Всемирный банк стал ведущей организацией по направлениям «Практические решения и модели устранения препятствий для институционального инвестирования в инфраструктуру в развивающихся странах», «Отбор и структура проектов и управление проектами как катализатор финансирования» и «Повышение роли МБР как катализатора в привлечении финансирования». В рамках последнего из этих направлений Группа Всемирного банка начала работу по созданию нового механизма, который был призван обеспечить «подлинную взаимодополняемость и может служить в качестве инновационной модели мобилизации ресурсов и финансирования инфраструктуры в условиях все более ограниченных источников финансирования официального сектора» [G20 Study Group on Financing for Investment, 2013, p. 27]. 9 октября 2014 г. был создан Глобальный инфраструктурный механизм (GIF) для удовлетворения спроса на инвестиции, который оценивается в дополнительные 1 трлн долл. в год до 2020 г.⁴ GIF, призванный облегчить подготовку и создание комплексных механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере инфраструктуры для привлечения капитала частного сектора и институциональных инвесторов, координирует и объединяет усилия многосторонних банков развития (МБР), частных инвесторов и финансистов, а также правительств, заинтересованных в инвестициях в инфраструктуру, в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах (EMDEs). На саммите в Брисбене лидеры приветствовали запуск Глобального инфраструктурного механизма Группы Всемирного банка, «который будет дополнять» работу «Группы двадцати» по решению проблемы дефицита инфраструктурных инвестиций [G20 Leaders, 2014, para. 5–7]. Глава Казначейства Австралии и председатель финансового трека «двадцатки» Джо Хоки приветствовал запуск механизма, отметив, что он дополняет деятельность института по стимулированию инвестиций в инфраструктуру⁵.

Президент Всемирного банка, как и директор-распорядитель МВФ, является постоянным участником саммитов «двадцатки». Оба также приглашаются на встречи министров финансов и глав центральных банков. Всемирный банк, начиная с саммита в Питтсбурге, готовит к встречам «Группы двадцати» все большее число докладов, кото-

⁴ World Bank Group Launches New Global Infrastructure Facility. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2014/10/09/world-bank-group-launches-new-global-infrastructure-facility> (дата обращения: 25.08.2016).

⁵ Ibid.

рые служат информационной основой для обсуждений и принятия решений лидерами и способствуют исполнению «двадцаткой» коллективных обязательств.

Совет по финансовой стабильности

Совет по финансовой стабильности является вторым по доле и интенсивности упоминаний в дискурсе «двадцатки» институтом. На первом саммите «Группы двадцати» в Вашингтоне лидеры призвали к расширению Форума по финансовой стабильности (ФФС) за счет пересмотра членства, тем самым оказав каталитическое воздействие на реализацию реформы, в полном объеме завершенной на саммите в Лондоне. Действуя как «ядро, влияющее на систему», «двадцатка» определила направление действий МВФ и ФФС в сфере надзора, подчеркнув, что им «следует вести работу по более четкому выявлению слабых мест, предупреждению потенциальных перегрузок системы и действовать оперативно, чтобы играть одну из ключевых ролей в борьбе с кризисом» [G20 Leaders, 2008, para. 9]. Интенсивность взаимодействия была очень высока на саммите в Лондоне (7,13), когда ФФС был преобразован в Совет по финансовой стабильности (СФС) и были определены миссия и цели нового института. Показатель еще больше вырос на саммите в Питтсбурге (7,59), где лидеры одобрили институционализацию СФС и поручили ему внести вклад в укрепление международной системы финансового регулирования путем установления стандартов, обеспечения мониторинга и предоставления докладов о прогрессе реформ в отношении практик выплат вознаграждений, снижения рисков на рынках внебиржевых производных финансовых инструментов, мер по урегулированию проблем трансграничных компаний и системно значимых финансовых институтов, взаимодействия и обмена информацией по несотрудничающим юрисдикциям. Интенсивность взаимодействия немного снизилась на саммите в Торонто (5,64) и значительно – в Сеуле (3,38). «Группа двадцати» продолжила оказывать каталитическое воздействие на СФС. Так, в Торонто лидеры подтвердили «ведущую роль СФС в разработке международных мер и стандартов в области надзора и регулирования финансового сектора, в координации работы между различными органами, устанавливающими стандарты, и в обеспечении подотчетности за выполнение программы реформ за счет проведения тематических и страновых коллегиальных обзоров и содействия формированию равных условий ведения деятельности путем применения согласованных стандартов в различных секторах и юрисдикциях». В этой связи они призвали СФС исследовать пути укрепления своего потенциала, чтобы идти в ногу с растущими потребностями, а также расширить и формализовать свою деятельность за пределами стран – членов «Группы двадцати», «в целях отражения глобального характера нашей финансовой системы» [G20 Leaders, 2010, para. 33–34]. Однако после саммита в Торонто «двадцатка» в основном стала взаимодействовать с СФС в качестве «ядра, влияющего на систему», поручая ему разработку конкретных рекомендаций в отношении мер, стандартов и принципов или выражая поддержку проведению коллегиальных обзоров. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с СФС впоследствии стабилизировалась примерно на уровне среднего показателя за весь период (1,77), что отражает устойчивый прогресс, достигнутый ими в партнерстве с другими международными финансовыми организациями и органами, устанавливающими стандарты, в деле «повышения устойчивости финансовых институтов и рынков на основе использования существенно усовершенствованных общих международных стандартов, которые были разработаны с учетом возможности применения в различных национальных условиях» [FSB, 2013, p. 3].

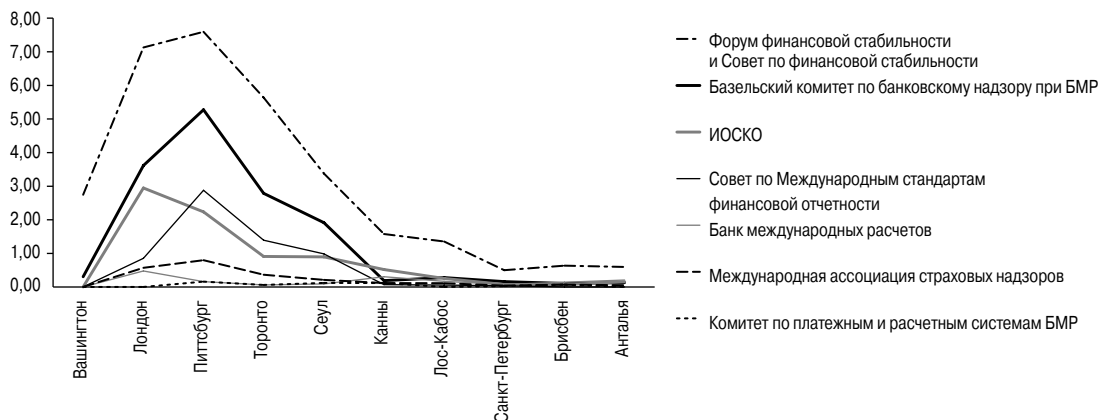

Рис. 4. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с СФС и другими финансовыми институтами

Председатель СФС принимал участие во всех саммитах «Группы двадцати». Рекомендации и доклады СФС, представляемые лидерам, а также министрам финансов и главам центральных банков, обеспечивают основу для принятия «двадцаткой» решений и их реализации. Мандат СФС включает в себя разработку мер и стандартов, мониторинг реализации и подготовку коллегиальных обзоров по следующим ключевым направлениям: Базельские стандарты капитала и ликвидности; реформы рынка производных финансовых инструментов; практики компенсационных выплат; политика в отношении глобальных системно значимых финансовых институтов; механизмы урегулирования финансовых трудностей; теневая банковская система. СФС также осуществляет мониторинг влияния реформ на реальную экономику и на способность финансовой системы выступать в качестве источника финансирования для долгосрочных инвестиций. В случае выявления непредвиденных последствий или более совершенных методов достижения желаемых результатов СФС и органы, разрабатывающие стандарты, предлагают соответствующие рекомендации «Группе двадцати» [FSB, 2013, p. 8].

По предложению «двадцатки» СФС в начале 2013 г. стал самостоятельным юридическим лицом, хотя и продолжил действовать на базе Банка международных расчетов (БМР) и финансироваться БМР. Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН), Международная ассоциация органов страхового надзора (IAIS), Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO), Совет по международным стандартам финансовой отчетности (IASB), Комитет по глобальной финансовой системе (CGFS), Комитет по платежам и рыночным инфраструктурам (CPMI), МВФ, Всемирный банк и ОЭСР являются членами СФС, что с учетом действия Механизма координации мониторинга реализации рекомендаций (CFIM), созданного совместно с органами, устанавливающими стандарты, обеспечивает более эффективную координацию и всеобъемлющий характер документов, представляемых СФС «двадцатке». Помимо подготовки докладов о прогрессе реализации рекомендаций, СФС проводит тематические коллегиальные обзоры. Тринадцатый обзор, начатый в этом году, посвящен реализации Принципов корпоративного управления «Группы двадцати» и ОЭСР⁶. СФС также взаимодействует с 65 юрисдикциями через шесть региональных консульта-

⁶ FSB launches peer review of the G20/OECD Principles of Corporate Governance, 8 August 2016. Режим доступа: <http://www.fsb.org/2016/08/fsb-launches-peer-review-of-the-g20oecd-principles-of-corporate-governance-and-invites-feedback-from-stakeholders/> (дата обращения: 26.08.2016).

тивных групп. Таким образом, СФС, созданный «двадцаткой» в самом начале периода ее антикризисной деятельности, стал незаменимым партнером при принятии решений и их реализации, а также прекрасным примером влияния «Группы двадцати», действующей в качестве «ядра, влияющего на систему».

Организация экономического сотрудничества и развития

ОЭСР находится на четвертом месте в дискурсе «Группы двадцати» по доле упоминаний (8,79%) и их интенсивности (1,14). Наблюдается очень интересная тенденция: соответствующие показатели ОЭСР неуклонно растут, находясь почти на одном уровне с ключевым партнером «двадцатки», МВФ, для саммита в Лос-Кабосе и последующих встреч лидеров и превышая доли упоминаний и интенсивность взаимодействия «двадцатки» с СФС и Всемирным банком для саммитов в Санкт-Петербурге, Брисбене и Анталии (рис. 5). Это связано с тем, что деятельность «Группы двадцати» перешла от задач борьбы с кризисом и модели «спонтанной многосторонности» к «институционализированной многосторонности», которая является более структурированной и имеет более прочную основу. В 2011 г. генеральный секретарь ОЭСР Анхель Гурриа заявил, что эта трансформация имеет решающее значение для ОЭСР [Gurría, 2011]. Отражает ли данная тенденция расширение повестки «двадцатки» и ее стремление к более активному использованию потенциала ОЭСР? Является ли она результатом предпринимательского поведения ОЭСР, стремящегося оказывать влияние за рамками своего членства через взаимодействие с «Группой двадцати»? Все эти три предположения верны.

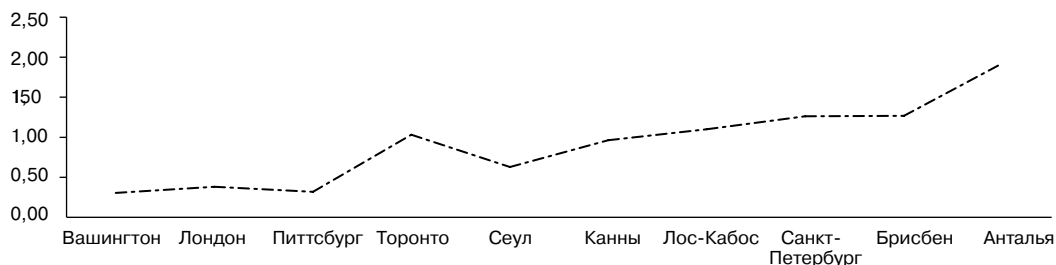

Рис. 5. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с ОЭСР

Генеральный секретарь ОЭСР принимает участие во всех саммитах «Группы двадцати», а его шерпа и заместитель по финансовым вопросам — во встречах шерп и министров финансов соответственно. ОЭСР является членом нескольких рабочих групп, например, участвует в деятельности Рабочей группы по реализации Рамочного соглашения об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте (FWG), Рабочей группы по содействию развитию (DWG), Рабочей группы по инвестициям и инфраструктуре (IWG) и др. Некоторые из тем были предметом сотрудничества с ОЭСР с момента создания «двадцатки», другие возникли в результате ее стремления к объединению усилий и опыта в ответ на вновь возникающий и сохраняющийся спрос на глобальное управление.

Лидеры «Группы двадцати» взаимодействовали с ОЭСР по вопросам содействия обмену налоговой информацией начиная с первого саммита. Сотрудничество по вопросам налогообложения затронуло другие сферы политики, включая содействие развитию, с учетом роли эффективных систем налогообложения для мобилизации внутренних ресурсов. Налоговая реформа также стала одной из ключевых структурных реформ,

согласованных на саммите в Сеуле: «...для повышения и поддержания... роста...мы проведем... налоговую реформу для повышения производительности путем устранения искажений и улучшения стимулов к работе, инвестициям и инновациям» [G20 Leaders, 2010a, para. 10]. План действий «Группы двадцати» и ОЭСР по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы, перемещением прибыли и выводом прибыли из-под налогообложения, способствующий повышению прозрачности в системе налогообложения и автоматическому обмену информацией, одобренный лидерами на саммите в Санкт-Петербурге, стал одним из важнейших решений со времени первых встреч «двадцатки». Следует отметить, что этот план действий был разработан ОЭСР. Как и Принципы высокого уровня ОЭСР и «Группы двадцати» по долгосрочному финансированию инвестиций для институциональных инвесторов, подготовленные Целевой группой ОЭСР по институциональным инвесторам и долгосрочному финансированию, План стал примером одобрения, реализации и продвижения «двадцаткой» предложенных и разработанных ОЭСР документов в качестве своих собственных.

На саммите в Питтсбурге «двадцатка» поручила ОЭСР совместно с Международным энергетическим агентством (МЭА) провести анализ масштаба энергетических субсидий и внести предложения по реализации инициативы отказа от неэффективных субсидий к саммиту в Торонто. Это поручение было выполнено в срок. С тех пор ОЭСР в сотрудничестве с МЭА, Организацией стран – экспортеров нефти (ОПЕК) и Всемирным банком содействует реализации обязательства «Группы двадцати» «рационализировать и постепенно отменить в среднесрочной перспективе неэффективные субсидии на ископаемые виды топлива, которые способствуют неэкономному потреблению» посредством подготовки докладов и коллегиальных обзоров, а также регулярного обновления Обзора оценок бюджетной поддержки и налоговых расходов на ископаемое топливо. По итогам согласования Плана действий по повышению энергетической эффективности «Группа двадцати» создала Целевую группу по финансированию проектов в сфере энергоэффективности и запросила поддержку со стороны ОЭСР и других профильных международных организаций и инициатив (в том числе Всемирного банка, Международного энергетического форума (МЭФ), Группы финансовых учреждений в области энергоэффективности и Инициативы по финансированию Программы ООН по окружающей среде).

Политика в сфере занятости и социальная политика является важнейшим направлением работы, по которому «двадцатка» взаимодействует с ОЭСР. Встреча министров труда и занятости ОЭСР по вопросам кризиса на рынке труда, состоявшаяся сразу после саммита в Питтсбурге, побудила председателя (президента США) поручить своему профильному министру пригласить министров труда и занятости «двадцатки» на встречу в начале 2010 г. При подготовке встречи были учтены результаты консультаций с представителями профсоюзов и бизнеса и министерской встречи ОЭСР. Первая встреча министров труда и занятости «двадцатки» состоялась в апреле 2010 г. ОЭСР и Международная организация труда (МОТ) внесли свой вклад в подготовку дискуссий в рамках этой и следующих подобных встреч, а также поддерживали последующие председательства путем подготовки рекомендаций, осуществления анализа проводимой политики и разработки стратегических документов. К моменту написания данной статьи были подготовлены почти 40 документов, которые легли в основу решений «двадцатки», направленных на достижение уверенного роста числа рабочих мест и обеспечение социальной защиты граждан стран-членов. Особенно стоит выделить два документа: Стратегию «Группы двадцати» в области профессиональной подготовки кадров («Квалифицированная рабочая сила – основа уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста»), одобренную на саммите в Сеуле, и Стратегию «Группы

двадцати» по развитию навыков XXI в., которая была подготовлена в рамках турецкого председательства.

Начиная с саммита в Питтсбурге «двадцатка» вовлекала ОЭСР и другие международные организации в оценку согласованности индивидуальных мер политики стран-членов и глобальных перспектив в рамках альтернативных сценариев, а впоследствии в осуществление Процесса взаимной оценки. Активная поддержка со стороны ОЭСР играет важную роль в ходе разработки, осуществления и мониторинга реализации структурных реформ в странах «двадцатки» в соответствии с Рамочным соглашением по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста и страновыми стратегиями роста, которые направлены на содействие достижению цели, согласованной в рамках австралийского председательства, по обеспечению роста мирового ВВП на 2,1% выше базового уровня к 2018 г.

Одним из приоритетных направлений структурных реформ для «Группы двадцати» является осуществление инвестиций в инфраструктуру для устранения «узких мест» и повышения потенциала роста [G20 Leaders 2010a, para. 10]. Россия включила долгосрочное финансирование в число основных приоритетов повестки дня своего председательства в «двадцатке» в 2013 г. В соответствии с поручением министров финансов «двадцатки» ОЭСР разработала Принципы высокого уровня по долгосрочному финансированию инвестиций для институциональных инвесторов, одобренные лидерами и принятые в качестве совместного документа ОЭСР и «Группы двадцати» [G20 Leaders, 2013, para. 38]. Для обеспечения роста инвестиций, в том числе за счет активизации участия частного сектора, турецкое председательство призвало членов «двадцатки» разработать страновые инвестиционные стратегии, направленные на улучшение инвестиционного климата, содействие развитию эффективной и качественной инфраструктуры, поддержку малых и средних предприятий (МСП), а также усиление обмена знаниями [G20 Leaders, 2015, para. 9]. ОЭСР как член Рабочей группы по инвестициям и инфраструктуре оказала содействие в проведении опросов, сборе данных, выявлении тенденций и эффективных подходов для поддержки будущих действий «двадцатки» по обеспечению производительных и инклюзивных долгосрочных инвестиций [OECD, 2014]. Совместно с Рабочей группой по инвестициям и инфраструктуре ОЭСР составила таксономию инструментов и стимулов для финансирования инфраструктуры и провела анализ инвестиционных возможностей, доступных для частных инвесторов, представив соответствующие доклады в рамках турецкого председательства [OECD, 2015]. В отличие от Доклада «Группы двадцати» и ОЭСР по инвестиционным стратегиям, «Таксономия» не была принята «двадцаткой» в качестве собственного документа или включена в приложения к коммюнике лидеров.

Принципы высокого уровня «Группы двадцати» / ОЭСР по финансированию МСП отражают приоритеты и цели «двадцатки» в сфере финансирования инвестиций и обеспечения доступа к финансовым услугам, а также долгосрочную работу ОЭСР по этим вопросам. Документ, принятый «Группой двадцати» на саммите в Анталье, отражает как ее запрос, так и текущую работу ОЭСР и других международных организаций [G20, OECD, 2015, para. 5] и представляет собой случай взаимного укрепления «двадцаткой» и ОЭСР позиций друг друга: ОЭСР проецирует свое влияние через «двадцатку», а «двадцатка» обеспечила политический импульс на высоком уровне, «благословив» работу ОЭСР и определив направление коллективной работы более широкой группы стран по данным вопросам глобального управления.

ОЭСР, совместно с ЮНКТАД, ПРООН, Всемирным банком, международными банками развития и МОТ, была основным партнером при реализации Сеульского

многолетнего плана действий по развитию, особенно по таким его направлениям, как инфраструктура, расширение доступа к финансовым услугам, развитие человеческих ресурсов, продовольственная безопасность и мобилизация внутренних ресурсов.

Начиная с саммита в Лондоне, на котором «Группа двадцати» подтвердила обязательство, принятое в Вашингтоне, по отказу от создания новых барьеров для инвестиций и торговли товарами и услугами, введения новых экспортных ограничений или реализации несоответствующих правилам ВТО мер по стимулированию экспорта, а также отмене уже действующих подобных мер, лидеры поручили ВТО и другим профильным организациям осуществлять мониторинг и предоставлять публичные отчеты об исполнении странами «двадцатки» указанных решений. ОЭСР присоединилась к ВТО и ЮНКТАД в работе по мониторингу действий «двадцатки» по борьбе с протекционизмом. В ответ на призыв саммита в Брисбене ОЭСР также подготовила оценку экономических мер, принятых с начала кризиса.

На саммите в Лос-Кабосе лидеры «Группы двадцати» поручили ОЭСР, ВТО и Всемирному банку оценить влияние расширения глобальных цепочек добавленной стоимости на рост, промышленную структуру, развитие и создание новых рабочих мест [G20 Leaders, 2012, para. 29]. Первый доклад ОЭСР, ВТО и ЮНКТАД по последствиям глобальных цепочек создания стоимости для торговли, инвестиций, развития и занятости был представлен лидерам в Санкт-Петербурге [OECD, WTO, UNCTAD, 2013]. Анализ препятствий на пути интеграции в глобальные стоимостные цепочки и разработка политики по продвижению инклюзивных цепочек остались в фокусе работы ОЭСР, ЮНКТАД и Всемирного банка, о результатах которой они проинформировали министров торговли «двадцатки» в 2014 [OECD, WTO, World Bank, 2014] и 2015 гг. [OECD, World Bank, 2015].

Учитывая влияние коррупции на экономический рост, сотрудничество по борьбе с ней является частью повестки дня «Группы двадцати» начиная с саммита в Питтсбурге, на котором лидеры обязались бороться с налоговыми убежищами, отмыванием доходов от коррупции и финансированием терроризма и развивать пруденциальные стандарты регулирования [G20 Leaders, 2009a, para. 15], а также призвали к принятию и соблюдению законодательных актов для борьбы с транснациональным взяточничеством, таких как Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом, и ратификации странами-членами Конвенции ООН против коррупции. [G20 Leaders, 2009a, para. 42]. Исследования, проведенные ОЭСР по запросу российского и австралийского председательства «двадцатки», послужили основой для Принципов высокого уровня «Группы двадцати» по обеспечению прозрачности и соблюдению профессиональной этики в частном секторе, одобренных лидерами в Анталии. Прозрачность также является ключевым элементом Принципов «Группы двадцати» / ОЭСР по корпоративному управлению, принятых в Анталии с целью поддержки частных инвестиций.

ОЭСР внесла значительный вклад в разработку Контуров инновационного роста «Группы двадцати», принятых на саммите в Ханчжоу в рамках реализации приоритета китайского председательства по поиску новых путей развития [Wang, 2016]. ОЭСР было поручено поддерживать Целевую группу, созданную на саммите для продвижения повестки дня «двадцатки» по инновациям, новой индустриальной революции и цифровой экономике. Таким образом, она получила возможность влиять на будущую повестку дня «Группы двадцати» и национальную политику стран-членов в трех этих сферах [G20 Leaders, 2016; G20 Leaders, 2016a, p. 6]. Для устранения рисков, связанных с избыточными мощностями в металлургии, «Группа двадцати» призвала к наращиванию обмена информацией и сотрудничества посредством формирования Глобального

форума по вопросам избыточных мощностей в металлургии, содействие которому будет оказывать ОЭСР [G20 Leaders, 2016, para. 31]. Этот мандат очень четко согласуется с программой работы Комитета ОЭСР по стали на 2015–2016 гг.

Подводя итог, можно отметить, что «Группа двадцати» обеспечила политический импульс и поддержку ОЭСР по многим направлениям деятельности, от макроэкономической политики до борьбы с коррупцией; а также, действуя в качестве «ядра, влияющего на систему», опиралась на опыт ОЭСР при обсуждении, определении направленных действий, принятии решений и их реализации, в то время как ОЭСР посредством взаимодействия с «двадцаткой» стремилась расширить свое влияние за пределы стран-членов.

ООН и организации системы ООН

ООН находится лишь на седьмом месте в дискурсе «Группы двадцати» по доле и интенсивности упоминаний (4,08% и 0,53 соответственно), которые почти в 4 раза ниже, чем показатели для МВФ, и в 2 раза ниже, чем для ОЭСР. Следует отметить, что эта статистика учитывает лишь упоминания ООН в качестве головной организации и не включает упоминаний специализированных организаций, программ и инструментов ООН. В сумме все упоминания ООН и связанных с ней организаций составляют 7,5% всех упоминаний, что, однако, по-прежнему ниже, чем показатели МВФ, СФС и ОЭСР.

Эта тенденция объясняется тремя простыми причинами. Во-первых, повестка дня «Группы двадцати» определяется ее миссией как основного форума по вопросам экономического сотрудничества стран-членов, в котором МВФ, ОЭСР и СФС являются закономерными партнерами. Во-вторых, растущее разочарование в отношении ООН препятствует достижению членами «двадцатки» консенсуса относительно способности организации выступать в качестве партнера в борьбе с кризисом. В-третьих, ООН не в состоянии действовать так же быстро, как «двадцатка», являющаяся неформальным механизмом. Направления действий, предложенные Конференцией ООН по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития 18 мая 2009 г. [UN Member States, 2009], оказались принятыми сравнительно быстро для мероприятия ООН, объединяющего 192 членов, но недостаточно оперативно с учетом активной фазы кризиса. Многие из действий, к которым призвала Конференция, уже были согласованы на саммитах «Группы двадцати» в Вашингтоне и Лондоне. Не случайно в Итоговом документе Конференции выражалась явная поддержка принятых в Лондоне обязательств [UN Member States, 2009, para. 19 and 25] и многие из предложенных мер совпадали с направлениями действий и решениями, принятыми в рамках первых саммитов «двадцатки». К ним относятся фискальные стимулы с учетом страновых условий, борьба с протекционизмом, совершенствование регулирования и реформирование международного финансово-экономического управления. Конференция призвала к созданию группы экспертов для подготовки рекомендаций для Генеральной Ассамблеи и Экономического и социального совета по основным направлениям глобальных экономических реформ и координации, нескольких министерских и рабочих групп и нового Глобального экономического совета в рамках системы ООН для обеспечения координации и надзора за реализацией мер в ответ на глобальные вызовы. Итоговый документ также отражал рекомендации Комиссии экспертов по реформированию международной валютно-финансовой системы при председателе Генеральной Ассамблеи ООН под руководством Джозефа Стиглица, разработанные в конце ноября

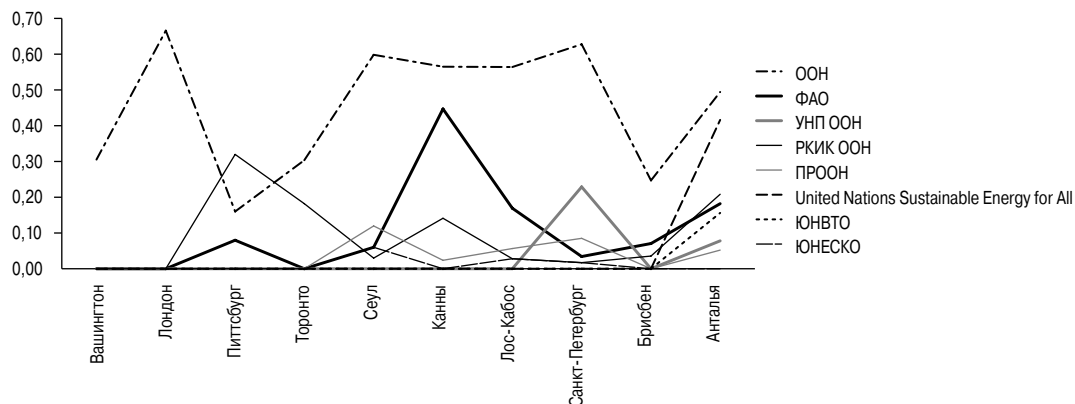

Рис. 6. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с ООН и связанными с ней организациями

2008 г., в частности, для содействия государствам – членам ООН в их обсуждении путей выхода из мирового финансово-экономического кризиса. Тем не менее ни итоговый документ Конференции, ни доклад Комиссии экспертов [UN, 2009] не смогли предложить эффективного средства борьбы с кризисом и обеспечить «политическое руководство и направление для будущих встреч, действий и мер, предпринимаемых мировым сообществом» [UN Member States, 2009, para. 12], подобно тому, как это удалось «двадцатке». Это, однако, не означает, что усилия ООН были тщетны или были проигнорированы «Группой двадцати».

«Двадцатка» последовательно взаимодействует с ООН с первого саммита в Вашингтоне, на котором лидеры подтвердили важность ЦРТ и принципов развития, согласованных на Конференции ООН по финансированию развития в Монтеррее в 2002 г. Интенсивность взаимодействия является самой высокой для саммитов и председательств, в ходе которых вопросы развития, восстановления экономики со справедливыми выгодами для всех и инклюзивного роста оказывались в центре повестки дня «двадцатки». На саммите в Лондоне (показатель интенсивности 0,62) «Группа двадцати» призвала ООН создать эффективный механизм для мониторинга воздействия кризиса на наиболее бедные и уязвимые группы населения и обязалась бороться с угрозой необратимого изменения климата, достигнув соответствующего соглашения на Конференции ООН по изменению климата в Копенгагене в декабре 2009 г. На саммите в Сеуле (показатель 0,60) лидеры обязались вести работу по реализации Многолетнего плана действий по развитию в соответствии с согласованными на глобальном уровне принципами устойчивого экономического, социального и экологического развития, дополняя результаты Пленарного заседания высокого уровня ООН по ЦРТ, состоявшегося в сентябре 2010 г. в Нью-Йорке [G20 Leaders 2010a, para. 53]. В Санкт-Петербурге (интенсивность взаимодействия 0,63) «двадцатка» обязалась обеспечить соответствие своих усилий повестке дня в области развития на период после 2015 г. и вновь подтвердила важность содействия сильному, устойчивому, всеобщему и прочному росту.

Соглашаясь с важнейшей ролью Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) для переговоров по соответствующим вопросам, члены «Группы двадцати» последовательно поддерживали активные и эффективные коллективные действия, вовлекали в работу другие страны и совместно работали над согласованием итогового юридически обязывающего документа в рамках РКИК ООН. Для борьбы с коррупцией

лидеры «двадцатки» обязались укреплять законодательные и договорные основы, включая ратификацию и исполнение Конвенции ООН против коррупции. «Группа двадцати» включила это обязательство в свой Анतिकоррупционный план действий, и на момент написания статьи 19 стран «двадцатки» ратифицировали Конвенцию.

Доминирующей моделью взаимодействия «двадцатки» с ООН является «ядро, влияющее на систему». Первым примером такого взаимодействия стал обращенный лидерами к ООН на саммите в Лондоне призыв к созданию эффективного механизма мониторинга воздействия кризиса на наиболее бедные и уязвимые группы населения в сотрудничестве с другими глобальными институтами [G20 Leaders, 2009, para. 25]. Один из недавних примеров содержится в Анталийской декларации и связан с ИКТ: лидеры отметили ключевую роль ООН в разработке норм в этой сфере и приветствовали Доклад 2015 г. Группы правительственных экспертов ООН в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Важно отметить, что они подтвердили, что Устав ООН применим к поведению государств при использовании ИКТ, подчеркнув, что все государства должны соблюдать нормы ответственного поведения при использовании ИКТ в соответствии с проектом резолюции ООН A/C.1/70/L.45 [G20 Leaders 2015, para. 26].

ВТО и ЮНКТАД

ВТО и ЮНКТАД находятся соответственно на 10-м и 16-м местах по доле упоминаний (2,71% и 1,12%) и их интенсивности (0,35 и 0,14) в дискурсе «двадцатки». Во взаимодействии с ними «Группа двадцати» использует модели «каталитического воздействия» и «ядра, влияющего на систему».

Взаимодействие по модели «ядра, влияющего на систему», тесно связано с обязательством «двадцатки», впервые принятым в Вашингтоне и подтверждавшимся на последующих саммитах: воздерживаться от создания новых барьеров для инвестиций и торговли товарами и услугами, введения новых ограничений на экспорт или осуществления несоответствующих правилам ВТО мер по стимулированию экспорта. В Лондоне «двадцатка» обязалась оперативно исправлять ситуацию в случае принятия таких мер и незамедлительно уведомлять о них ВТО. Лидеры поручили ВТО, совместно с ЮНКТАД и ОЭСР, в рамках их соответствующих мандатов, осуществлять мониторинг ситуации и публиковать информацию на ежеквартальной основе. Несмотря на неоднократное подтверждение «двадцаткой» этого обязательства и последовательный мониторинг ВТО, ЮНКТАД и ОЭСР, уровень его исполнения оставался низким. Так, 15-й доклад по мониторингу торговли, опубликованный в преддверии саммита в Ханчжоу в июне 2016 г., который охватывал период с середины октября до середины мая, продемонстрировал самое высокое среднемесячное количество новых ограничительных мер с начала мониторинга, которое увеличилось почти до 21 по сравнению с 17 в предыдущем отчетном периоде. Из 1583 ограничительных мер в области торговли, введенных экономиками «двадцатки» с 2008 г., только 387 были устранены [WTO, OECD, UNCTAD, 2016, p. 2]. Таким образом, хотя мониторинг стал новым важным направлением деятельности ВТО и ЮНКТАД, он не оказал существенного влияния на исполнение обязательства «Группы двадцати».

С саммита в Питтсбурге «Группа двадцати» взаимодействует с ВТО, пытаясь обеспечить импульс к сбалансированному и амбициозному завершению Дохийского раунда переговоров, хотя ее последовательные усилия и не оказали ожидаемого каталитического воздействия. Более успешным примером каталитического воздействия

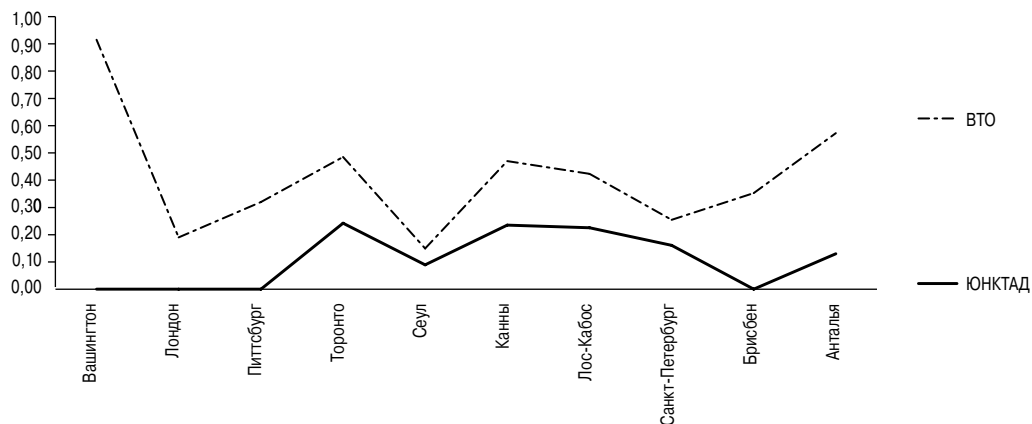

Рис. 7. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с ВТО и ЮНКТАД

«двадцатки» является призыв лидеров к достижению положительных результатов по упрощению процедур торговли на Министерской конференции ВТО на Бали в декабре 2013 г. (МС9) [G20 Leaders, 2013, para. 42]. Заключение Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли на Бали впоследствии было одобрено на саммите «двадцатки» в Брисбене, где лидеры также приняли обязательство по его реализации.

«Группа двадцати» поддерживает укрепление системы разрешения споров ВТО [G20 Leaders, 2012, para. 31] и поощряет проведение ВТО, ЮНКТАД и ОЭСР анализа функционирования глобальных стоимостных цепочек и их взаимосвязи с торговыми и инвестиционными потоками, развитием и занятостью [G20 Leaders, 2012, para. 29], тем самым играя ведущую роль в определении направлений работы ВТО и ЮНКТАД. В Санкт-Петербурге члены «двадцатки» обязались обеспечить соответствие региональных торговых соглашений (РТС) обязательствам по обеспечению прозрачности в рамках Механизма транспарентности ВТО для региональных торговых соглашений и договорились о совместном подходе к продвижению прозрачности РТС [G20 Leaders, 2013]. Это обязательство может оказать каталитическое воздействие, с учетом решения министров торговли «двадцатки», принятого на их последней встрече в июле 2016 г., по проведению работы с другими членами ВТО с целью трансформации временного Механизма транспарентности для РТС в постоянно действующий и стимулированию к полному исполнению соответствующих обязательств по нотификации на основе собственного примера [G20 Trade Ministers, 2016, para. 13], хотя документы, принятые лидерами на саммите в Ханчжоу, не затрагивают этого вопроса.

Взаимодействие «Группы двадцати» с ВТО и ЮНКТАД занимает центральное место в ее повестке дня в области торговли. Генеральный директор ВТО принимает участие во всех саммитах «двадцатки», начиная с Лондона, а также встречах министров торговли, начиная с первой из них, которая состоялась в Мексике в 2012 г.

Международная организация труда

МОТ является естественным партнером «Группы двадцати» в ее усилиях по достижению высоких темпов увеличения количества рабочих мест и обеспечению социальной защиты граждан. «Двадцатка» опирается на опыт, нормы и стандарты МОТ и основывается на ее рекомендациях в процессе принятия решений, а также использует

ее поддержку при мониторинге исполнения согласованных обязательств. Начиная с саммита в Торонто генеральный директор МОТ участвует в каждом саммите «двадцатки». МОТ находится на 11-м месте в дискурсе «двадцатки» по доле (2,69%) и интенсивности (0,35) упоминаний, почти соответствуя показателям ВТО. «Группа двадцати» в основном взаимодействует с МОТ по модели «ядра, влияющего на систему», делегируя мандаты и придавая новые импульсы ее работе.

МОТ впервые упоминается «двадцаткой» в Лондоне, где лидеры призвали Организацию провести оценку принимаемых мер и тех мер, которые потребуется принять в будущем для построения справедливого и ориентированного на семью рынка труда как для женщин, так и для мужчин [G20 Leaders, 2009, para. 26]. Высокий уровень взаимодействия в Торонто связан с проведением первой встречи министров труда «двадцатки» и их заявлением о том, что достойная занятость, инклюзивность и социальная устойчивость являются частью Рамочного соглашения об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте и что стандарты МОТ и Глобальный пакт о рабочих местах следует использовать как в условиях кризиса, так и в посткризисный период при проведении анализа и разработке политики [G20 Labour Ministers 2010], а также с одобрением Стратегии в области профессиональной подготовки кадров, разработанной МОТ в сотрудничестве с ОЭСР в соответствии с поручением саммита в Питтсбурге [G20 Leaders 2010, para. 5].

Рис. 8. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с МОТ

В своей глобальной стратегии по обеспечению роста и занятости в Каннах лидеры вновь подтвердили, что основное внимание в ходе осуществления мер и стратегий по восстановлению роста и доверия в соответствии с Рамочным соглашением об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте следует уделять вопросам занятости, и обязались возобновить усилия по борьбе с безработицей и поощрять создание достойных рабочих мест, особенно для молодежи. Они договорились о создании межправительственной Целевой группы «двадцатки» по вопросам занятости [G20 Leaders, 2011, para. 3] и призвали МОТ продолжать содействовать ратификации и осуществлению восьми основополагающих конвенций МОТ [G20 Leaders, 2011, para. 5]. Деятельность Целевой группы по вопросам занятости поддерживается МОТ. Так, в Санкт-Петербурге лидеры поручили Целевой группе разработку национальных планов или комплексов мер по обеспечению занятости с учетом страновой специфики, с акцентом на стратегии преодоления структурной безработицы, особенно среди молодежи и длительно безработных, а также национальные системы социальной защиты, с привлечением МОТ, ОЭСР и Группы Всемирного банка [G20 Leaders, 2013, para. 34]. Национальные планы «Группы двадцати» в области занятости были приняты лидерами на саммите в Брис-

бене в ноябре 2014 г., и МОТ участвует в мониторинге их реализации. Основываясь на этой работе, лидеры на саммите в Анталье одобрили Рамочное соглашение о стимулировании создания качественных рабочих мест, которое было разработано ОЭСР в сотрудничестве с МОТ, обязались сократить долю безработных молодых людей в странах «двадцатки» на 15% к 2025 г. и поручили МОТ и ОЭСР оказывать содействие в мониторинге реализации этой цели.

Международное энергетическое агентство и другие энергетические форумы

На саммите в Питтсбурге лидеры «двадцатки» подчеркнули, что доступ к разнообразным, надежным, недорогим и экологически чистым источникам энергии имеет решающее значение для обеспечения устойчивого экономического роста [G20 Leaders, 2009a, para. 28]. Соответственно, вопросы энергетики во всем многообразии (от устранения неэффективных субсидий на ископаемые виды топлива до энергоэффективности) являются важной частью повестки дня «Группы двадцати». Несмотря на это, МЭА нечасто упоминается в дискурсе «двадцатки», находясь лишь на 18-м месте с долей упоминаний 0,98% и интенсивностью 0,13. Остальные профильные форумы упоминаются еще реже. Тем не менее «двадцатка» часто выступает в качестве «ядра, влияющего на систему», давая поручения международным организациям и опираясь на их работу в своих обсуждениях, определении направлений действий, принятии решений и их реализации в области энергетики. МЭФ, МЭА и ОЭСР вносят вклад в усилия «Группы двадцати» по сбору данных о производстве энергии, ее потреблении, переработке и уровнях запасов в рамках Совместной инициативы по нефтяной статистике (JODI). В Каннах «двадцатка» призвала к сотрудничеству по обеспечению прозрачности на рынках газа и угля и обратились к МЭА, МЭФ и ОПЕК с просьбой внести свой вклад в эту работу посредством выработки рекомендаций и предоставления отчетности [G20 Leaders, 2011, para. 55].

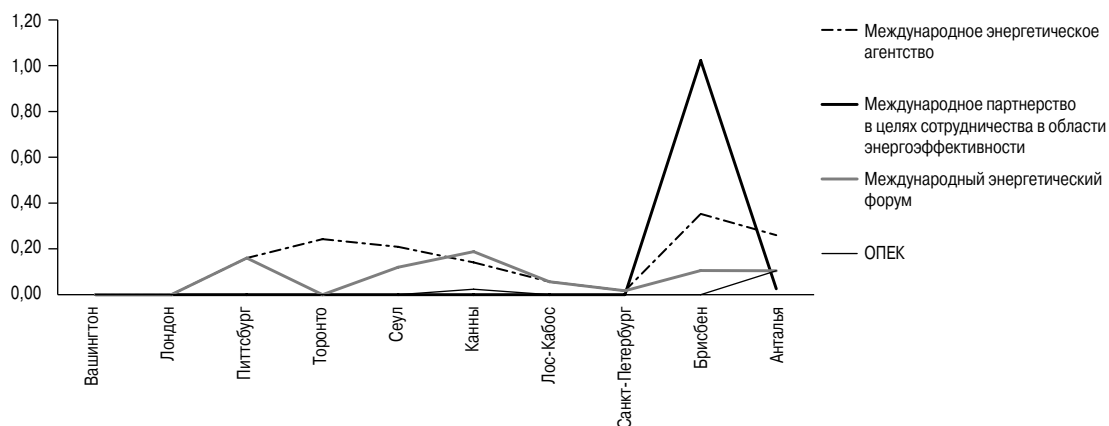

Рис. 9. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с МЭА и другими профильными международными организациями

МЭА, Всемирному банку, ОЭСР и ОПЕК было поручено провести оценку и предоставить обзор прогресса, достигнутого «двадцаткой» в исполнении обязательств по устранению неэффективных субсидий на ископаемые виды топлива, принятых

в Питтсбурге и Торонто. Для обеспечения энергетической безопасности лидеры поддержали усилия МЭФ по укреплению диалога между производителями и потребителями энергии. На саммите в Брисбене «Группа двадцати» согласовала Принципы по сотрудничеству в сфере энергетики и приняла План действий по повышению энергетической эффективности с призывом к Международному партнерству в целях сотрудничества в области энергоэффективности (МПСОЭ) оказывать поддержку работе в рамках Плана действий, взаимодействуя в полной мере с экспертными организациями, в том числе Международным агентством по возобновляемой энергии (IRENA) [G20, 2014, para. 1.5]. В целом во взаимодействии с энергетическими организациями «Группа двадцати» в основном использует модель «ядра, влияющего на систему», делегируя мандаты и придавая новые импульсы их работе.

Многосторонние банки развития

Для взаимодействия «Группы двадцати» с МБР характерна модель «ядра, влияющего на систему». По интенсивности упоминаний «двадцаткой» Международная финансовая корпорация находится на 15-м месте, Африканский банк развития – на 20-м, Европейский банк реконструкции и развития и Азиатский банк развития – на 24-м и 26-м соответственно, а Международная ассоциация развития и Международный банк реконструкции и развития – лишь на 27-м и 29-м.

В рамках деятельности по реформе международных институтов и содействию развитию «Группа двадцати» на своих первых саммитах обязалась поддержать существенное, по крайней мере на 100 млрд долл., увеличение объемов кредитования со стороны многосторонних банков развития (МБР), в том числе в странах с низким уровнем доходов, а также обеспечить наличие у всех МБР достаточного капитала [G20 Leaders, 2009, para. 17]. К саммиту в Торонто «двадцатка» выполнила это обязательство, обеспечив увеличение капитала МБР на 350 млрд долл. [G20 Leaders 2010, para. 25]. В Сеуле, определяя принципы своей работы по содействию развитию, «Группа двадцати» подчеркнула значение действий, направленных на обеспечение экономического роста, и приоритетность их каталитического воздействия. Выделив ключевые проблемы, «двадцатка» призвала международные институты, в том числе МБР, принять меры по их решению [G20 Leaders 2010b, para. 1–3]. В частности, лидеры поручили МБР оказывать поддержку в рамках реализации Многолетнего плана действий в области развития с особым акцентом на первой группе мер: преодолению препятствий для инвестиций в инфраструктуру, разработке комплексов проектов, повышению потенциала и содействию увеличению финансирования инвестиций в инфраструктуру в развивающихся странах, в частности в странах с низкими доходами.

На саммите в Каннах лидеры одобрили доклад Группы высокого уровня по вопросам инвестиций в инфраструктуру (ГВУ), которую они учредили в Сеуле для оказания поддержки в расширении масштабов финансирования инфраструктуры, и План совместных действий МБР по устранению «узких мест» в развитии инфраструктуры. В Санкт-Петербурге лидеры «двадцатки» отметили прогресс, достигнутый в рамках реализации Плана действий МБР, и одобрили дальнейшие действия.

Улучшение инвестиционного климата, укрепление долгосрочного финансирования и привлечение институциональных инвесторов оставались в числе приоритетов «двадцатки» на саммитах в Санкт-Петербурге, Брисбене и Анталии. На последнем из них лидеры поручили МБР мобилизовать свои ресурсы, оптимизировать балансы своих операций и катализировать финансирование со стороны частного сектора. МБР представили свой План действий по оптимизации балансов в срок, к встрече минист-

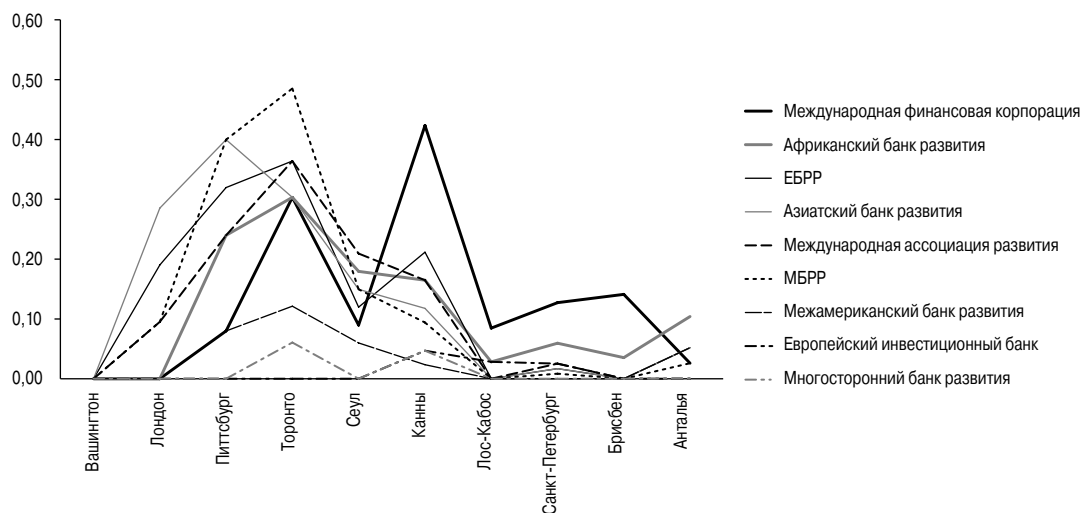

Рис. 10. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с МБР

ров финансов и глав центральных банков в июле 2016 г. [MDBs, 2016]. Еще более важно, что в ответ на запрос со стороны «двадцатки» к осуществлению совместных действий по содействию инвестициям в инфраструктуру, после обсуждений в рамках Рабочей группы по инвестициям и инфраструктуре (IIWG), МБР приняли Совместную декларацию о намерениях по поддержке инвестиций в инфраструктуру. Министры финансов и главы центральных банков «двадцатки» приветствовали содержащиеся в Декларации обязательства 11 существующих и новых банков развития. Они также поддержали Альянс для глобального сопряжения инфраструктуры для улучшения синергии и сотрудничества между различными программами сопряжения инфраструктуры и попросили Группу Всемирного банка выступить в качестве секретариата Альянса, работая в тесном сотрудничестве с Глобальным инфраструктурным хабом, ОЭСР и другими МБР [G20 Finance Ministers and Central Bank Governors, 2016, para. 6]. Таким образом, в основном «двадцатка» взаимодействует с МБР по модели «ядра, влияющего на систему», обеспечивая политическое руководство, поддержку и определяя новые направления действий.

Региональные организации, форумы и механизмы сотрудничества

Упоминания «двадцаткой» региональных организаций и механизмов сотрудничества сравнительно редки, средний уровень их интенсивности составляет 0,05 и ниже. АСЕАН и Африканский союз упоминаются «двадцаткой» чаще всего. Начиная со встречи в Лондоне представители стран – председателей АСЕАН и Нового партнерства в интересах развития Африки участвовали в каждом саммите. Председатель Африканского союза впервые был приглашен в Торонто и принимал участие во всех последующих саммитах. Это взаимодействие указывает на стремление «Группы двадцати» работать со странами, не являющимися ее членами, и сотрудничать с развивающимися государствами для обеспечения глобального роста. Принципы такого взаимодействия были согласованы на саммите в Сеуле. Для обеспечения репрезентативности «двадцатки» и ее эффективности в качестве основного форума международного экономического сотрудничества лидеры согласовали формулу приглашения на саммиты стран, не являю-

щихся членами «двадцатки», определив, что будут приглашаться не менее пяти таких стран, из которых по крайней мере две будут странами Африки [G20 Leaders 2010a, para. 74]. Наибольшее число упоминаний региональных организаций в Каннах связано с принятием «двадцаткой» обязательства по сотрудничеству и поддержке африканских и восточноазиатских стран по двум приоритетным направлениям: продовольственной безопасности и развитию инфраструктуры.

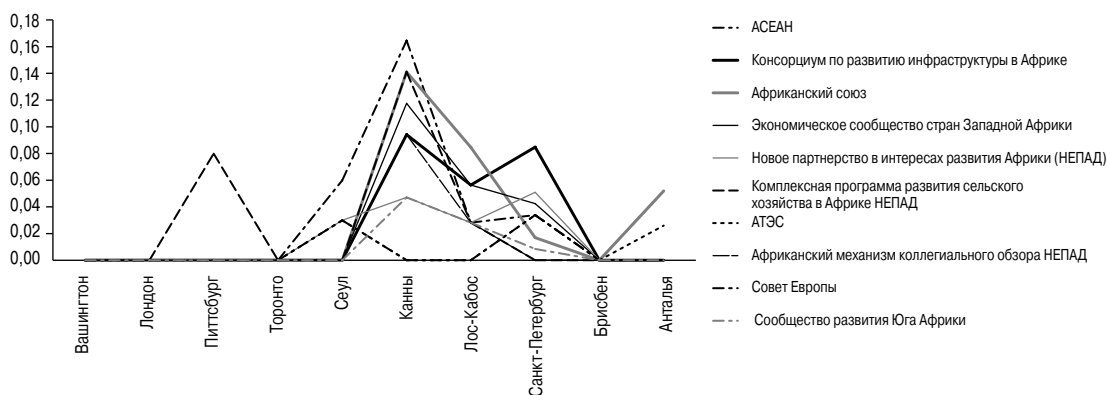

Рис. 11. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с региональными организациями, форумами и механизмами сотрудничества

Партнеры по диалогу

«Семья» аутрич-партнеров «Группы двадцати» растет с саммита в Торонто, на котором лидеры впервые встретились с руководителями бизнеса стран-членов. «Деловая двадцатка» была впервые упомянута в Сеуле после интенсивного взаимодействия с лидерами мирового бизнеса по приоритетам повестки дня «Группы двадцати» и вопросу роли бизнеса в обеспечении устойчивого и сбалансированного роста. «Двадцатка» приветствовала итоги бизнес-саммита и пообещала продолжить консультации с деловыми кругами, гражданским обществом, профсоюзами и научным миром [G20 Leaders, 2010a, para. 72–73]. Начиная с 2011 г. «деловая двадцатка», часто действуя вместе с «профсоюзной двадцаткой», последовательно работала над подготовкой совместных рекомендаций для лидеров, многие из них явно или неявно отразились в дискурсе «Группы двадцати». В Каннах лидеры приветствовали рекомендации В20 и L20 по занятости и обязательство В20 по реализации Плана действий по обеспечению роста и занятости и призвали бизнес к осуществлению конкретных мер [G20 Leaders, 2011, para. 88].

В Лос-Кабосской декларации лидеры приветствовали создание «деловой двадцаткой» Альянса действий за «зеленый» рост и обязались продолжать взаимодействие с В20 по борьбе с коррупцией. Они также призвали частный сектор и гражданское общество к участию в процессе обзора выполнения Конвенции ООН против коррупции на добровольной основе [G20 Leaders, 2012, para. 78]. В20 и L20 участвовали в обсуждении целей обеспечения роста, занятости и социальной сплоченности на саммите «двадцатки» в Санкт-Петербурге, и этот вклад был отмечен лидерами [G20 Leaders, 2013, para. 33]. «Группа двадцати» обязалась поддерживать и развивать диалог между Рабочей группой «двадцатки» по противодействию коррупции, «деловой двадцаткой» и «гражданской двадцаткой» [G20 Leaders, 2013, para. 112].

«Экспертная двадцатка», первый саммит которой состоялся в Мексике, не была упомянута лидерами в Лос-Кабосе. В Заявлении лидеров по случаю пятилетия «Группы двадцати» содержится обязательство по усилению взаимодействия с «деловой двадцаткой», «профсоюзной двадцаткой», «гражданской двадцаткой», «молодежной двадцаткой» и «экспертной двадцаткой» для оценки долгосрочных последствий ее действий [G20 Leaders, 2013a]. В коммюнике по итогам саммита в Брисбене лидеры поблагодарили всех партнеров по диалогу за их важный вклад в работу «Группы двадцати». В аналогичном духе в Анталье «Группа двадцати» высоко оценила вклад всех форматов взаимодействия, в том числе «женской двадцатки», созданной в период председательства Турции. Лидеры приветствовали совместное заявление В20 и L20 по вопросам рабочих мест, экономического роста и достойного труда. В опубликованном в Анталье Призыве по инклюзивному бизнесу «Группа двадцати» обязалась работать в тесном сотрудничестве с частным сектором и гражданским обществом в целях содействия созданию благоприятных условий, которые будут способствовать развитию инклюзивных возможностей в сфере бизнеса для сообществ и граждан с низким уровнем доходов. Таким образом, «Группа двадцати» оказала каталитическое воздействие на возникновение и развитие диалога между экспертными центрами, бизнес-сообществом, профсоюзами, молодежью и женщинами, гражданским обществом стран-членов. Диалог институционализировался, и голос всех групп слышен все громче, однако пока «деловая двадцатка» остается наиболее часто упоминаемым аутрич-партнером.

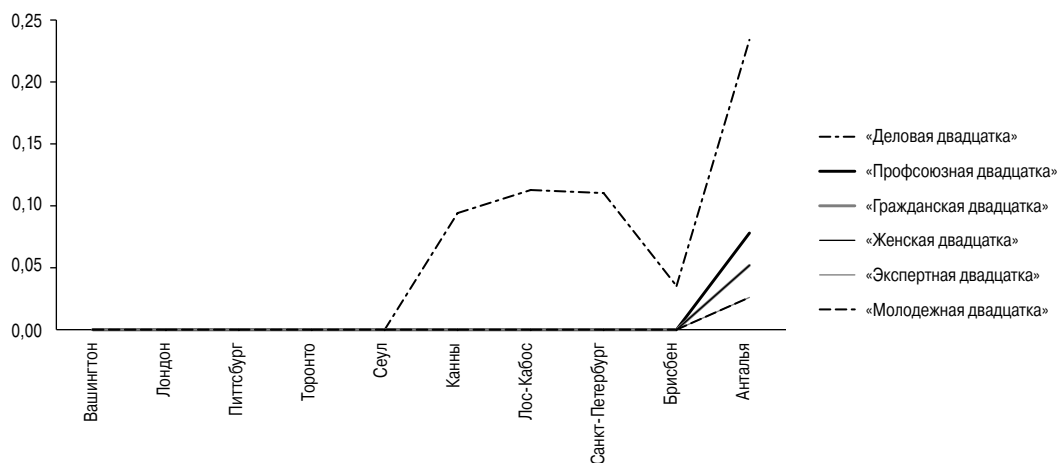

Рис. 12. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с аутрич-партнерами

Заключение

Результаты исследования показывают, что интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с международными организациями очень высока и в основном «двадцатка» использует комбинацию моделей «каталитического воздействия» и «ядра, влияющего на систему», хотя выбор зависит от сферы политики, организации, с которой осуществляется взаимодействие, и повестки дня председательства. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с МВФ, Советом по финансовой стабильности, Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития значительно превосходит показатели для других институтов.

С первого саммита в Вашингтоне МВФ остается важным партнером «двадцатки», хотя интенсивность их взаимодействия постепенно снижается. С саммита в Лондоне до саммита в Анталье «Группа двадцати» наращивала каталитическое воздействие, призывая к осуществлению реформ МВФ, согласованных в 2010 г. «Двадцатка» стимулировала МВФ к проведению новой детальной оценки ситуации и перспектив в глобальной экономике и финансовом секторе. МАР, который стал «аналитической основой» Рамочного соглашения «Группы двадцати» по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста, является ярким примером взаимодействия с МВФ по модели «ядра, влияющего на систему». Всемирный банк находится на третьем месте по интенсивности и доле упоминаний в дискурсе «двадцатки», уступая первенство МВФ и СФС. «Группа двадцати» оказала каталитическое воздействие на осуществление реформы Всемирного банка, но в основном взаимодействует с ним по модели «ядра, влияющего на систему».

СФС находится на втором месте по интенсивности и доле упоминаний в дискурсе «двадцатки». «Группа двадцати» создала СФС и определила его миссию. Однако после саммита в Торонто «двадцатка» в основном взаимодействует с СФС в качестве «ядра, влияющего на систему», поручая ему разработку конкретных рекомендаций в отношении мер, стандартов и принципов или выражая поддержку проведению обзоров и взаимной оценки реализации реформ.

ОЭСР является четвертой по частоте упоминаний международной организацией в дискурсе «Группы двадцати». Интенсивность взаимодействия устойчиво растет в связи с увеличением вклада ОЭСР в реализацию повестки дня «двадцатки». Эта тенденция отражает расширение повестки дня «двадцатки» и все более активное использование ею опыта ОЭСР, а также предпринимательский потенциал ОЭСР. «Двадцатка» придавала политический импульс и способствовала активизации деятельности ОЭСР по многим направлениям. Одновременно, выступая в качестве «ядра, влияющего на систему», опиралась на опыт ОЭСР в процессе обсуждения проблем, определения направлений действий, принятия решений и их реализации, в то время как ОЭСР стремилась проецировать свое влияние за пределы стран-членов через развитие сотрудничества с «двадцаткой».

ООН находится лишь на седьмом месте в дискурсе «Группы двадцати» по доле и интенсивности упоминаний. Основной моделью взаимодействия «двадцатки» с ООН является «ядро, влияющее на систему».

ВТО и ЮНКТАД по доле упоминаний находятся соответственно на 10-м и 16-м местах. Взаимодействие с ВТО по модели «ядра, влияющего на систему», тесно связано с обязательством «двадцатки» воздерживаться от создания новых барьеров для инвестиций и торговли товарами и услугами, введения новых ограничений на экспорт или осуществления несоответствующих правилам ВТО мер по стимулированию экспорта. С саммита в Питтсбурге «Группа двадцати» взаимодействовала с ВТО, пытаясь придать политический импульс сбалансированному и амбициозному завершению Дохийского раунда переговоров, хотя ее последовательные усилия не оказали ожидаемого каталитического воздействия. Более успешным примером каталитического воздействия «двадцатки» является призыв лидеров к достижению положительных результатов по упрощению процедур торговли на Министерской конференции ВТО на Бали в декабре 2013 г. (МС9).

МОТ является естественным партнером «Группы двадцати» в ее усилиях по достижению высоких темпов увеличения количества рабочих мест и обеспечению социальной защиты граждан. «Двадцатка» опирается на опыт, нормы и стандарты МОТ и основывается на ее рекомендациях в процессе принятия решений, а также использу-

ет ее поддержку при мониторинге исполнения согласованных обязательств. «Группа двадцати» в основном взаимодействует с МОТ по модели «ядра, влияющего на систему», делегируя мандаты и придавая новые импульсы ее работе.

Модель «ядра, влияющего на систему» характерна для взаимодействия «Группы двадцати» с многосторонними банками развития, энергетическими организациями и региональными организациями и механизмами сотрудничества, обеспечивая политическое лидерство, оказывая поддержку и определяя направления новых действий.

«Группа двадцати» оказала каталитическое воздействие на возникновение «деловой двадцатки», «экспертной двадцатки», «профсоюзной двадцатки», «молодежной двадцатки», «гражданской двадцатки» и «женской двадцатки». Диалог институционализировался, и голос всех групп слышен все громче, однако пока «деловая двадцатка» остается наиболее часто упоминаемым аутрич-партнером.

Случаев «параллельного управления» в дискурсе «двадцатки» очень мало. Их можно пересчитать по пальцам одной руки, и большинство из них приходится на сферу инвестиций в инфраструктуру: Группа высокого уровня по вопросам инвестиций в инфраструктуру (ГВУ), которая была создана в Сеуле с целью мобилизации поддержки для увеличения финансирования инфраструктуры; Глобальная инфраструктурная инициатива и Глобальный инфраструктурный хаб с выделением ресурсов для реализации многолетней программы развития инфраструктуры, запущенные «двадцаткой» в Брисбене; и Альянс для глобального сопряжения инфраструктуры, о создании которого было объявлено на встрече министров финансов и глав центральных банков в Чэнду. Феномен создания «двадцаткой» собственных инициатив именно в инфраструктуре отражает устойчивый разрыв между спросом и предложением инфраструктурных инвестиций и дефицит лидерства в глобальном управлении в этой сфере.

Таким образом, в реализации своей миссии и функций «двадцатка» предпочитает взаимодействовать с ключевыми международными организациями, а не формировать собственную систему институтов глобального управления, выступая в качестве «хаба глобальной сети» [Kirton, 2013, p. 46–47].

Приложения I и II к статье см. по адресу: <https://iorj.hse.ru/2017-12-2/207898787.html>

Литература

FSB (2013) Overview of Progress in the Implementation of the G20 Recommendations for Strengthening Financial Stability, 5 September. Режим доступа: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_130905c.pdf?page_moved=1 (дата обращения: 27.08.2016).

G20 (2014) G20 Energy Efficiency Action Plan. Voluntary Collaboration on Energy Efficiency, 16 November. Режим доступа: http://www.g20.utoronto.ca/2014/g20_energy_efficiency_action_plan.pdf (дата обращения: 27.08.2016).

G20 Finance Ministers and Central Bank Governors (2016) Communiqué, G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting, Chengdu, 23–24 July. Режим доступа: http://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/g20/160724.htm (дата обращения: 27.08.2016).

G20 Labour Ministers (2010) G20 Labor and Employment Ministers' Recommendations to G20 Leaders, 21 April. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20lab0421.html> (дата обращения: 27.08.2016).

G20 Leaders (2008) Declaration of the Summit on Financial Markets and the World Economy, Washington DC, 15 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2008/2008declaration1115.html> (дата обращения: 27.08.2016).

- G20 Leaders (2009) Global Plan for Recovery and Reform. Statement Issued by the G20 Leaders, 2 April. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0402.html> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2009a) Leaders' Statement the Pittsburgh Summit, 24–25 September. Режим доступа: <http://www.oecd.org/g20/meetings/pittsburgh/G20-Pittsburgh-Leaders-Declaration.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2010) The G20 Toronto Summit Declaration, Toronto, 27 June. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/to-communique.html> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2010a) The Seoul Summit Document. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20seoul-doc.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2010b) Annex I: Seoul Development Consensus for Shared Growth, 12 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20seoul-consensus.html> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2011) Cannes Summit Final Declaration – Building Our Common Future: Renewed Collective Action for the Benefit of All, 4 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2011/2011-cannes-declaration-111104-en.html> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2012) G20 Leaders Declaration, Los Cabos, 19 June. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2012/2012-0619-loscabos.html> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2013) G20 Leaders' Declaration, 6 September. Режим доступа: <http://en.g20russia.ru/load/782795034> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2013a) G20 5th Anniversary Vision Statement, 6 September. Режим доступа: <http://en.g20russia.ru/load/782787912> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2014) G20 Leaders' Communiqué, Brisbane Summit, 15–16 November. Режим доступа: http://www.g20australia.org/sites/default/files/g20_resources/library/brisbane_g20_leaders_summit_communique.pdf (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2015) G20 Leaders' Communiqué, Antalya Summit, 15–16 November. Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2015/11/G20-Antalya-Leaders-Summit-Communiqué-_pdf/ (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2016) G20 Leaders' Communiqué Hangzhou Summit, 5 September. Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/supplement/5108> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Leaders (2016a) G20 Blueprint on Innovative Growth, 5 September. Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/supplement/5110> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Study Group on Financing for Investment (2013) G20 Workplan on Financing for Investment. Study Group's Findings and Ways Forward, July. Режим доступа: <http://www.g20.org/English/Documents/PastPresidency/201512/P020151225685812114029.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).
- G20 Trade Ministers (2016) G20 Trade Ministers Meeting Statement, 9–10 July. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/dgra_09jul16_e.pdf (дата обращения: 27.08.2016).
- G20, OECD (2015) G20/OECD High-Level Principles on SME Financing, November. Режим доступа: <https://www.oecd.org/finance/G20-OECD-High-Level-%20Principles-on-SME-Financing.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).
- Gurría A. (2011) The G20: Emerging Countries, Global Governance and Development. Remarks by Angel Gurría, OECD Secretary-General, delivered at SEGIB Seminar: “The Shift of Power, Global Governance and New Multilateralism”, 3 October. Режим доступа: <http://www.oecd.org/about/secretary-general/theg20emergingcountriesglobalgovernanceanddevelopment.htm> (дата обращения: 27.08.2016).
- Hajnal P. (2014) The G20. Evolution, Interrelationships, Documentation. Farnham: Ashgate.
- Hall P., Taylor R. (1996) Political Science and the Three Institutionalisms // Political Studies. XLIV. P. 936–957.
- IMF (2010) G-20 Mutual Assessment Process—IMF Staff Assessment of G-20 Policies, October. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/g20/pdf/111210.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).
- Kirton J.J. (2013) G20 Governance for a Globalized World. Farnham: Ashgate.

- Larionova M. (2016) Assessing Summit Engagement with Other International Organizations in Global Governance // International Organisations Research Journal. Vol. 11. No. 1. P. 126–152. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845/2016-01-126>
- Lew J.J. (2016) Remarks by Treasury Secretary Jacob J. Lew at IMF-World Bank Spring Meetings, 15 April. Режим доступа: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl0427.aspx> (дата обращения: 27.08.2016).
- MDBs (2016) Multilateral Development Banks Action Plan to Optimize Balance Sheets. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Multilateral-Development-Banks-Action-Plan-to-Optimize-Balance-Sheets.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).
- OECD (2014) Report on Effective Approaches To Support Implementation OF THE G20/OECD High-Level Principles on Long-Term Investment Financing by Institutional Investors, September. Режим доступа: <http://www.oecd.org/g20/topics/financing-for-investment/G20-OECD-Report-Effective-Approaches-LTI-Financing-Sept-2014.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).
- OECD (2015) Infrastructure Financing Instruments and Incentives. Режим доступа: <http://www.oecd.org/finance/private-pensions/Infrastructure-Financing-Instruments-and-Incentives.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).
- OECD, World Bank Group (2015) Inclusive Global Value Chains Policy Options in Trade and Complementary Areas for GVC Integration by Small And Medium Enterprises and Low-Income Developing Countries. Режим доступа: <http://www.oecd.org/g20/topics/trade-and-investment/OECD-WBG-g20-gvc-report-2015.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).
- OECD, WTO, UNCTAD (2013) Implications of Global Value Chains for Trade, Investment, Development and Jobs. Режим доступа: <http://www.oecd.org/g20/topics/trade-and-investment/G20-Global-Value-Chains-2013.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).
- OECD, WTO, World Bank (2014) Global Value Chains: Challenges, Opportunities, and Implications for Policy. Режим доступа: http://www.oecd.org/g20/topics/trade-and-investment/gvc_report_g20_july_2014.pdf (дата обращения: 27.08.2016).
- Putnam R., Bayne N. (1987) Hanging Together. Cooperation and Conflict in the Seven-Power Summits. London: Sage Publications.
- Rosamond B. (2000) Theories of European Integration. London: Palgrave Macmillan.
- UN (2009) Report of the Commission of Experts of the President of the United Nations General Assembly on Reforms of the International Monetary and Financial System, 21 September. Режим доступа: http://www.un.org/ga/econcrisissummit/docs/FinalReport_CoE.pdf (дата обращения: 27.08.2016).
- UN Member States (2009) Outcome of United Nations Conference on the World Financial and Economic Crisis and its Impact on Development. Режим доступа: <http://www.un.org/ga/president/63/interactive/financialcrisis/outcomedoc.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).
- Wang Y. (2016) Remarks by Foreign Minister Wang Yi at the Media Briefing on the G20 Hangzhou Summit, 26 May. Режим доступа: http://g20.org/English/Dynamic/201606/t20160601_2290.html (дата обращения: 27.08.2016).
- WTO, OECD, UNCTAD (2016) Reports on G-20 Trade and Investment Measures, 21 June. Режим доступа: <http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/15th-G20-Report.pdf> (дата обращения: 27.08.2016).

G20: Engaging with International Organizations to Generate Growth¹

M. Larionova

Marina Larionova – Dr. of Political Science, Head of the Center for International Institutions Research (CIIR), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), 11 Prechistsenskaya naberezhnaya, Moscow, Russia 119034; E-mail: larionova-mv@ranepa.ru

Abstract

Born in response to economic and financial crises which existing institutions were unable to address adequately, the G20 transformed from a crisis management group into the premier forum for international economic cooperation. Like its predecessor, the G7 (which was set up in 1975), and BRICS (established in 2009), G20 is an informal club or summit institution. To ensure continuity, legitimacy and efficiency in fulfilling their global governance functions of deliberation, direction-setting, decision-making, delivery and the development of global governance, the G20 members engage other international organizations. It is hypothesized that to maximize benefits from its engagement with international organizations, the G20 resorts to a combination of the “catalyst”, “core group” and “parallel treatment” approaches exercised by summit institutions. These include exerting an influence in promoting changes to international organizations through endorsement or stimulus, compelling them to reform, imparting a new direction by giving a lead that the other organizations would follow, and creating original mechanisms, working in parallel with existing institutions. The article tests this assumption. To trace the dynamics of G20 engagement with multilateral organizations and identify preferred models across the presidencies and policy areas, the analysis is carried out within the rational choice institutionalist paradigm, drawing on the quantitative and qualitative analysis of documents adopted by the G20.

Findings from the study indicate that the intensity of the G20 engagement with the IOs is very high and G20 mostly resorts to a combination of the catalyst and core group approaches, though the pattern depends on the policy area, the IOs and the presidency agenda. The intensity of G20 engagement with the IMF, Financial Stability Board, World Bank, and Organization for Economic Co-operation and Development by far exceeds the intensity of its interaction with other institutions. The UN comes only seventh in the G20 discourse in terms of the sharing and intensity of references. There are very few cases of parallel treatment and most of them are in the sphere of infrastructure investment, which can be interpreted as a G20 response to a persistent gap in the demand and supply for infrastructure investment and governance leadership in this area. Thus in implementing the forum mission and functions, G20 prefer to engage with key international organizations, acting as “a hub of a global network”.

The article starts with a brief overview of the study’s analytical paradigm and methodology. It then proceeds to examine the dynamics and modes of G20 engagement with international organizations across a wide spectrum of policy areas. The final section summaries and concludes.

Key words: global governance; international organizations; informal summit institutions; models of engagement; efficiency; legitimacy; rational choice theory; G20; BRICS

For citation: Larionova M. (2017) G20: Engaging with International Organizations to Generate Growth. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 2, pp. 54–86 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-02-195

---

¹ The research was carried out with financial support of Russian Humanities Research Foundation within the framework of a research project “Models of international institutions engagement in the process of multilateral governance in the areas of macroeconomic policy, financial regulation, international trade, investment and infrastructure”, project № 15-07-00022.

The editorial board received the article in November 2016.

References

- FSB (2013) *Overview of Progress in the Implementation of the G20 Recommendations for Strengthening Financial Stability*, 5 September. Available at: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_130905c.pdf?page_moved=1 (accessed 27 August 2016).
- G20 (2014) *G20 Energy Efficiency Action Plan. Voluntary Collaboration on Energy Efficiency*, 16 November. Available at: http://www.g20.utoronto.ca/2014/g20_energy_efficiency_action_plan.pdf (accessed 27 August 2016).
- G20 Finance Ministers and Central Bank Governors (2016) *Communiqué, G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting*, Chengdu, 23–24 July. Available at: http://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/g20/160724.htm (accessed 27 August 2016).
- G20 Labour Ministers (2010) *G20 Labor and Employment Ministers' Recommendations to G20 Leaders*, 21 April. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20lab0421.html> (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2008) *Declaration of the Summit on Financial Markets and the World Economy*, Washington DC, 15 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2008/2008declaration1115.html> (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2009) *Global Plan for Recovery and Reform. Statement Issued by the G20 Leaders*, 2 April. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communiqué0402.html> (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2009a) *Leaders' Statement the Pittsburgh Summit*, 24–25 September. Available at: <http://www.oecd.org/g20/meetings/pittsburgh/G20-Pittsburgh-Leaders-Declaration.pdf> (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2010) *The G20 Toronto Summit Declaration*, Toronto, 27 June. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/to-communiqué.html> (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2010a) *The Seoul Summit Document*. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20seoul-doc.pdf> (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2010b) *Annex I: Seoul Development Consensus for Shared Growth*, 12 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20seoul-consensus.html> (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2011) *Cannes Summit Final Declaration – Building Our Common Future: Renewed Collective Action for the Benefit of All*, 4 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2011/2011-cannes-declaration-111104-en.html> (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2012) *G20 Leaders Declaration, Los Cabos*, 19 June. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2012/2012-0619-loscabos.html> (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2013) *G20 Leaders' Declaration*, 6 September. Available at: <http://en.g20russia.ru/load/782795034> (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2013a) *G20 5th Anniversary Vision Statement*, 6 September. Available at: <http://en.g20russia.ru/load/782787912> (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2014) *G20 Leaders' Communiqué, Brisbane Summit*, 15–16 November. Available at: http://www.g20australia.org/sites/default/files/g20_resources/library/brisbane_g20_leaders_summit_communiqué.pdf (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2015) *G20 Leaders' Communiqué, Antalya Summit*, 15–16 November. Available at: http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2015/11/G20-Antalya-Leaders-Summit-Communiqué-_pdf/ (accessed 27 August 2016).
- G20 Leaders (2016) *G20 Leaders' Communiqué Hangzhou Summit*, 5 September. Available at: <http://en.kremlin.ru/supplement/5108> (accessed 8 September 2016).
- G20 Leaders (2016a) *G20 Blueprint on Innovative Growth*, 5 September. Available at: <http://en.kremlin.ru/supplement/5110> (accessed 8 September 2016).
- G20 Study Group on Financing for Investment (2013) *G20 Workplan on Financing for Investment. Study Group's Findings and Ways Forward*, July. Available at: <http://www.g20.org/English/Documents/PastPresidency/201512/P020151225685812114029.pdf> (accessed 27 August 2016).
- G20 Trade Ministers (2016) *G20 Trade Ministers Meeting Statement*, 9–10 July. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/dgra_09jul16_e.pdf (accessed 27 August 2016).

G20, OECD (2015) *G20/OECD High-Level Principles on SME Financing*, November. Available at: <https://www.oecd.org/finance/G20-OECD-High-Level-%20Principles-on-SME-Financing.pdf> (accessed 27 August 2016).

Gurría A. (2011) *The G20: Emerging Countries, Global Governance and Development*. Remarks by Angel Gurría, OECD Secretary-General, delivered at SEGIB Seminar: “The Shift of Power, Global Governance and New Multilateralism”, 3 October. Available at: <http://www.oecd.org/about/secretary-general/theg20emergingcountriesglobalgovernanceanddevelopment.htm> (accessed 27 August 2016).

Hajnal P. (2014) *The G20. Evolution, Interrelationships, Documentation*. Farnham: Ashgate.

Hall P., Taylor R. (1996) Political Science and the Three Institutionalisms. *Political Studies*, XLIV, pp. 936–957.

IMF (2010) *G-20 Mutual Assessment Process—IMF Staff Assessment of G-20 Policies*, October. Available at: <http://www.imf.org/external/np/g20/pdf/111210.pdf> (accessed 27 August 2016).

Kirton J.J. (2013) *G20 Governance for a Globalized World*. Farnham: Ashgate.

Larionova M. (2016) Assessing Summit Engagement with Other International Organizations in Global Governance. *International Organisations Research Journal*, vol. 11, no 1, pp. 126–152. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845/2016-01-126>

Lew J.J. (2016) *Remarks by Treasury Secretary Jacob J. Lew at IMF-World Bank Spring Meetings*, 15 April. Available at: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl0427.aspx> (accessed 27 August 2016).

MDBs (2016) *Multilateral Development Banks Action Plan to Optimize Balance Sheets*. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Multilateral-Development-Banks-Action-Plan-to-Optimize-Balance-Sheets.pdf> (accessed 27 August 2016).

OECD (2014) *Report on Effective Approaches To Support Implementation OF THE G20/OECD High-Level Principles on Long-Term Investment Financing by Institutional Investors*, September. Available at: <http://www.oecd.org/g20/topics/financing-for-investment/G20-OECD-Report-Effective-Approaches-LTI-Financing-Sept-2014.pdf> (accessed 27 August 2016).

OECD (2015) *Infrastructure Financing Instruments and Incentives*. Available at: <http://www.oecd.org/finance/private-pensions/Infrastructure-Financing-Instruments-and-Incentives.pdf> (accessed 27 August 2016).

OECD, World Bank Group (2015) *Inclusive Global Value Chains Policy Options in Trade and Complementary Areas for GVC Integration by Small And Medium Enterprises and Low-Income Developing Countries*. Available at: <http://www.oecd.org/g20/topics/trade-and-investment/OECD-WBG-g20-gvc-report-2015.pdf> (accessed 27 August 2016).

OECD, WTO, UNCTAD (2013) *Implications of Global Value Chains for Trade, Investment, Development and Jobs*. Available at: <http://www.oecd.org/g20/topics/trade-and-investment/G20-Global-Value-Chains-2013.pdf> (accessed 27 August 2016).

OECD, WTO, World Bank (2014) *Global Value Chains: Challenges, Opportunities, and Implications for Policy*. Available at: http://www.oecd.org/g20/topics/trade-and-investment/gvc_report_g20_july_2014.pdf (accessed 27 August 2016).

Putnam R., Bayne N. (1987) *Hanging Together. Cooperation and Conflict in the Seven-Power Summits*. London: Sage Publications.

Rosamond B. (2000) *Theories of European Integration*. London: Palgrave Macmillan.

UN (2009) *Report of the Commission of Experts of the President of the United Nations General Assembly on Reforms of the International Monetary and Financial System*, 21 September. Available at: http://www.un.org/ga/econcrisissummit/docs/FinalReport_CoE.pdf (accessed 27 August 2016).

UN Member States (2009) *Outcome of United Nations Conference on the World Financial and Economic Crisis and its Impact on Development*. Available at: <http://www.un.org/ga/president/63/interactive/financialcrisis/outcomedoc.pdf> (accessed 27 August 2016).

Wang Y. (2016) *Remarks by Foreign Minister Wang Yi at the Media Briefing on the G20 Hangzhou Summit*, 26 May. Available at: http://g20.org/English/Dynamic/201606/t20160601_2290.html (accessed 8 September 2016).

WTO, OECD, UNCTAD (2016) *Reports on G-20 Trade and Investment Measures*, 21 June. Available at: <http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/15th-G20-Report.pdf> (accessed 27 August 2016).